

РЕФЕРАТ

В законодательстве Российской Федерации существует много изъянов и не доказанностей. Изучением подобного рода проблем занимаются ведущий ученые нашей страны. При выборе темы Выпускной квалификационной работы мой взор упал на тему: Понятие соучастия в преступлении, его объективные и субъективные признаки. Виды соучастников преступления.

Преступлениям, совершенным в соучастии принадлежит значительная доля в совокупной массе всех зарегистрированных преступлений. По данным официальной статистики, в Российской Федерации преступлений совершенных группой лиц по предварительному сговору насчитывается около 24 тысяч (24470) преступлений, что составляет 1,2 процента от общего числа совершенных преступлений за 2022 год.

Объектом исследования являюсь общественные отношения, которое регулирует институт соучастия в преступлении, пределы ответственности соучастников.

Предметом исследования являются совокупность норм современного российского уголовного права о соучастии в преступлении; следственная и судебная практика, отраженная в материалах уголовных дел; теоретические воззрения и научные разработки, по рассматриваемым проблемам.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование развития института соучастия в уголовном праве, его общей характеристики и раскрытие уголовно-правового значения соучастия в преступной деятельности.

Указанная цель достигалась путем решения следующих основных научно-практических задач настоящего исследования:

- изучить и обобщить теоретические основы уголовно-правового института соучастия в преступлении на современном этапе;
- определить юридическую природу соучастия в преступлении и

уточнить его признаки и сущность;

- выявить сущность и содержание деятельности исполнителя, организатора, подстрекателя, пособника;

- уточнить понятие видов соучастников преступления.

Структура работы определена целями и задачами. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. РАЗВИТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	7
1.1 История развития института соучастия в уголовном законодательстве.....	7
1.2 Понятие, признаки и сущность соучастия в преступлении.....	14
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	28
2.1 Виды и формы соучастия в совершении преступления.....	28
2.2 Проблемы правоприменительной практики в сфере соучастия и возможные пути их решения	43
3. АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СОВЕРШЕННЫМ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ ЛИЦ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной темы вызвана тем, что действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, несмотря на очевидные достоинства, все же не является идеалом кодифицированного нормативно-правового акта. При этом в ряде случаев его недостатки очень очевидны и существенны, что требует как можно скорейшего их устранения. Стоит отметить, что такое положение вещей складывается не только в отдельных правовых понятиях, но и иногда носит конструктивный и основополагающий характер и одинаково пронизывает целые институты как Общей, так и Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. О данном факте наглядно говорят те многочисленные попытки совершенствования уголовного законодательства, которые довольно радикально, однако далеко не всегда упорядоченно и научно обоснованно, пытаются изменить его облик.

Среди институтов Общей части уголовного права, одним из самых сложных и дискуссионных был и остается институт соучастия в преступлении. Все теоретические исследования относительно регламентации уголовной ответственности лиц, которые вместе участвуют в совершении общественно опасного деяния, до сих пор ограничиваются только исследованием соучастия в преступлении с попытками вставить в его рамки все случаи стечения нескольких лиц в одном общественно опасном деянии.

В юридической литературе научных работ по этому вопросу очень много, но до сих пор нет о единого мнения по данному институту Уголовного права Российской Федерации. Отражением дискуссионности института соучастия является и то обстоятельство, что не существует одного единого взгляда по вопросу о том, является ли сформулированное в статье 32 Уголовного кодекса Российской Федерации законодательное определение соучастия универсальным и, охватывает ли оно все случаи совершения одного преступления несколькими лицами или же это понятие касается

только тех его форм, когда между соучастниками имеется распределение ролей.

При написании выпускной квалификационной работы были использованы научные труды разных авторов.

Теоретические поиски относительно совершенствования уголовно-правовых конструкций, которые регламентируют совместную деятельность нескольких лиц при совершении одного преступления ведутся давно, но до сих пор не к какому результату они не привели. Огромное количество исследований посвящены различным аспектам совместных преступных деяний, имея огромный эмпирический материал, тем не менее, страдали одним серьезным недостатком - отсутствием не только существенно новых теоретических выводов, но и расширением, уточнением фактов которые уже имеются и некоторых положений уголовно-правовых теорий. Об этом говорят вновь и вновь появляющиеся условности, которые допускаются, например, неосторожное соучастие и соучастие в неосторожном преступлении, а также рассмотрение сквозь призму соучастия случаи совершения преступления несколькими лицами, но только с одним годным в уголовно-правовом смысле субъектом.

Огромнейший вклад в решение проблем соучастия в преступлении внесли такие ученые как: А.А. Арутюнов, С.В. Бородин, Ф.Г. Бурчак, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, П.Г. Гришаев, Н.Г. Иванов, М.И. Ковалев, Г.Е. Колоколов, В.С. Комиссаров, Г.А. Кригер, Н.Ф. Кузнецова, С.В. Максимов, А.А. Пионтковский, П.Ф. Тельнов, А.Н. Трайнин, И.А. Хитров, и многие другие.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, регулирующие институт соучастия в преступлении, пределы ответственности всех соучастников.

Предметом данного исследования являются совокупность норм современного российского уголовного права о соучастии в преступлении; следственная и судебная практика, отраженная в материалах

уголовных дел; теоретические воззрения и научные разработки по рассматриваемым проблемам.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование развития института соучастия в уголовном праве, его общей характеристики и раскрытие уголовно-правового значения соучастия в преступной деятельности.

Для достижения указанных целей стоят следующие задачи:

- проанализировать историю развития в уголовном праве института соучастия;
- изучить понятие, признаки и сущность института соучастия в уголовном праве;
- раскрыть виды и формы соучастия в уголовном праве;
- выявить проблемы правоприменительной практики в сфере соучастия в уголовном праве;
- проследить развитие института соучастия в законодательной системы Российской Федерации.

Объектом исследования является уголовное законодательство, регулирующее общественные отношения, которые возникают при соучастии в преступлении.

Теоретическая значимость данного исследования это борьба с организованной преступностью которая должна быть поставлена на первый план деятельности всех веток государственной власти и должностных лиц.

Практическая значимость исследования. Законодателем внесены изменения в части регламентации уголовно-правовых мер, которые направлены на борьбу с преступностью организованных групп. К числу положительных изменений следует отнести: расширение понятия исполнителя, законодательная формализация признаков организатора преступления, увеличение форм преступных сообществ и введение повышенной уголовной ответственности за организацию, и участие в них,

предусмотренные квалифицирующие признаки наиболее распространенных общественно опасных деяниях по признакам соучастия.

Проведенное исследование осуществлено путем общего применения следующих методов социально-правового исследования: историко-правового, статистического и логико-юридического, диалектического метода познания.

Структура работы определена целями и задачами. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

1. РАЗВИТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 История развития института соучастия в уголовном законодательстве

Институт соучастия в преступлении есть один из самых старых институтов уголовного права. История его развития в России начинается со времени образования Древнерусского государства. Законодательно ответственность за преступление, совершенное не одним субъектом, была установлена уже в первых нормативно правовых актах Древней Руси. Но теоретические исследования данного института стали проводиться намного позднее, начиная с 18 века - именно в это время стала формироваться наука уголовного права в России.

В период до 1917 года проблема соучастия в преступлении в науке уголовного права была одной из важнейших и привлекала к себе огромное внимание ученых. Теоретики изучили понятие соучастия в преступлении, виды соучастников, проблему разграничения их функций, ответственности за преступление, которое они совершили. Были предприняты попытки выявить те составы преступлений, которые могли быть совершены в соучастии, но практически отсутствовали идеи о формах соучастия, и благодаря этому они не получили законодательного закрепления. Но некоторые теоретические разработки нашли отражение в нормативных актах. Наблюдалась также известная вестернизация отдельных проблем.

После 1917 года начала формироваться наука советского уголовного права. Большое внимание в этой науке было уделено проблеме соучастия в преступлении. К сожалению, вопрос о преемственности в уголовном праве почти не ставился советскими учеными. Было отрицание достижений русской науки уголовного права, хотя реально полного отторжения прежних положений не произошло. Из классической школы права фактически были

взяты такие понятия, как «вина», «соучастие», «наказание». Из социологической школы была взята - теория опасного состояния личности и меры социальной защиты. В данный период наблюдались попытки сравнительно-правовых исследований. По другому говоря, шел процесс формирования нового уголовного права. К сороковым годам 20 века уже сложилась научная база для дальнейшего развития института соучастия, шел активный теоретический поиск решения накопившихся проблем. Было высказано много разных предложений по усовершенствованию уголовного законодательства, однако лишь некоторая часть из этих положений была положена в основу принятого в 1960 году Уголовного кодекса Российской Советской Федерации Социалистических Республик.

В 1941 году появились фундаментальная работа А.Н. Трайнина «Учение о соучастии», ряд статей: «Понятие и виды соучастия», «Соучастие и уголовная ответственность»¹. Профессор Б.С. Утевский установил соучастие как совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления и предлагал разделить его на виды: соучастие первого рода и соучастие второго рода, тем самым пытался избавиться от понятия «прикосновенности к преступлению»². Данный факт позволил бы расширить понятие соучастия, включив в это понятие всякое укрывательство, доноительство, попустительство; было допущено введение нормы о неосторожном соучастии. Одной из самых опасных форм соучастия признавалась организация преступных групп. В ней выделяли организаторов и рядовых участников сообщества. Давалось понятие организованной группы или шайки. Это группа из двух или более лиц, которые предварительно организовались для совершения одного или нескольких преступлений. Ученый говорил о соучастии как о совместной деятельности, объединенной одним замыслом или соглашением всех участников, между которыми установлено распределение ролей. Как говорил

¹ Трайнин А. Н. Учение о составе преступления. Юрид. изд-во, 1946.

² Утевский Б. С. Уголовное право. Гос. изд-во юрид. лит., 1950..

М.И. Ковалев, «это определение страдало определенными недостатками»¹. Так, не было понятно выражение «распределение ролей». П.Ф. Гришанин проанализировавший понятие преступной организации и ответственности ее участников по советскому уголовному праву, которое подчеркнуло, что соучастие могло иметь место и для совершения только одного преступления. В диссертации утверждалось, о том что согласно советскому уголовному праву создание преступной организации по своей юридической природе является приготовлением к совершению преступления, которое карается в отдельных случаях и как оконченное преступление. Им было предложено ввести новое понятие преступной организации как группы из двух или более лиц, которые предварительно объединились для совершения одного или нескольких преступлений².

В данный период М.Д. Шаргородский предпринял попытку обобщить уголовное законодательство и судебную практику по вопросу соучастия. М.Д. Шаргородский говорил о необходимости установления принципа коллективной ответственности при соучастии, хотя уголовное право и суды отстаивали принцип индивидуальной ответственности, и еще отрицание акцессорного характера соучастия. Так же исследовал ученый и вопрос о разграничении исполнителя и пособника. В теории уголовного права по данному вопросу имелось очень много взглядов. Объективная теория разграничения исполнителя и пособника исходит из различия между причиной и условиями наступления преступного результата: исполнители причиняют результат, в то время как пособники создают только одно из условий его наступления. Представители другого направления в объективной теории полагают, что исполнитель - это то лицо, непосредственно совершающее действия, предусмотренные законом. Сторонники субъективной теории отстаивают принцип - исполнители действуют ради своего интереса, пособники же - в чужом. М.Д. Шаргородский

¹ Ковалев М. И. Соучастие в преступлении: Монография. Издательство Юрайт, 2022.

² Гришанин П. Ф. Ответственность преступников-рецидивистов по советскому уголовному праву учебное пособие. Центр ЮрИнфоР 2021.

придерживался объективной теории и полагая, что исполнитель должен обязательно выполнять какое либо действий, ответственность за которое предусмотрена одной из статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Советской Федерации Социалистических Республик¹.

Что касается вопроса о формах соучастия, так там было также очень много дискуссий. Некоторые ученые говорили о соучастии как о едином действии нескольких лиц, представляющее большую опасность для общества. Формы соучастия: исполнительство, пособничество, подстрекательство - предлагал не выделять. Однако большое количество ученых говорили о то что необходимо выделить различные формы соучастия и предлагали разбить по классам формы по разным основаниям. Так, по характеру и степени связи между соучастниками называли: соучастие без предварительного сговора, соучастие с предварительным сговором и преступную организацию. Позже было предложено выделить как форму соучастия организованную группу.

По проблемам соучастия исследуемого в этот период в теории уголовного права и в правоприменительной деятельности не было одного единственного мнения по вопросам применения, толкования норм Уголовного кодекса Российской Советской Федерации Социалистических Республик относительно соучастия. Его установлению способствовала практика Верховных Судов Союза Советских Социалистических Республик и Российской Советской Федерации Социалистических Республик. Например, было указано на умышленный характер действий соучастников. Благодаря этому действия обвиняемого, хотя и содействовавшие объективно преступлению, но которые совершены без предварительной цели оказать такое содействие, не могут рассматриваться как соучастие.

После принятия Основ уголовного законодательства Союза Советских Социалистических Республик, а так же союзных республик в 1958 году подвели определенный итог интенсивному, но и не всегда

¹ Шаргородский М. Д. Избранные работы по уголовному праву. Издательство Юрайт 2023.

последовательному развитию теории соучастия. Однако нормы института соучастия, которые закреплены в них, снова создали дискуссию о признаках этого правового явления. Очень широко обсуждались и иные проблемы: возможность неосторожного соучастия в преступлении; возможность соучастия в неосторожном преступлении. Как говорил М.И. Ковалев, который подготовил фундаментальный труд по данным проблемам, концепция соучастия, принятая Основами, была принципиально правильной. Остальные концепции вели или к расширению, или к сужению объема соучастия. Ученый утверждал о том, что для соучастия характерен только умысел¹.

В дискуссии о неосторожном соучастии мнения многих теоретиков разделились. Некоторые считали возможным неосторожное соучастие, например, М.Д. Шаргородский, А.Н. Трайнин. говорил о том что отрицание сочетания соучастия и неосторожности приведет к освобождению от уголовной ответственности за соучастие целого ряда лиц. Другие ученые говорили, о том что каждый из участников преступления, которое совершено в результате неосторожного действия нескольких лиц, должен нести ответственность персонально, а о соучастии здесь речи быть не должно. К этой же точке зрения можно отнести М.И. Ковалев. Ученый говорил о том, что ответственность за соучастие может только при умысле. Данный вопрос в научных кругах так и не разрешен.

В 1960 году М.И. Ковалев предложил определить соучастие как умышленные, совместные действия вменяемых и лиц которые действуют по собственной воле, которые представляют собой совершение одного и того же умышленного преступления, с разделением или без разделения ролей между участниками. Он последовательно отстаивал акцессорную природу соучастия, за эти взгляды ученый и подвергся сильной критике. Именно по этой причине в 1999 году ученый снова издал монографию «Соучастие в преступлении», представляющая собой повторение докторской диссертации,

¹ Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Современное право. 2021.

которую защищал ученый ранее. Данная работа интересна именно как памятник развития науки уголовного права и как свидетельство правоты автора по проблемам акцессорной природы соучастия. Судебная практика в данный период шла по этому пути.

Теоретический анализ Основ говорит о том, что в данный период его авторы, не ссылаясь напрямую на источники, что было вызвано политическими причинами, ученые и учли опыт законодательной регламентации соучастия в российском уголовном праве и ряде современных государств. Данная ситуация, способствовала нормализации судебной практики. Этот документ оказал заметное огромное влияние на развитие норм института соучастия. Теперь в уголовном праве России появился институт соучастия с разбором деталей его характеристик в ряде норм, и это было большим достижением уголовно-правовой науки. В 1960 году на базе Основ в Российской Советской Федерации Социалистических Республик был принят Уголовный кодекс. Этот кодекс передал нормы Основ, регламентирующие этот институт. Но, несмотря на то, что Основы, а затем и Уголовный кодекс Российской Советской Федерации Социалистических Республик впервые дали развернутое определение соучастия, перечислили лиц, которые подлежали ответственности за соучастие, но так и нерешенными оставались некоторые другие вопросы, которые в последующем широко обсуждали в литературе. Например, так и не был решен вопрос о четких признаках соучастия, о его видах и формах. Но организованные формы совершения преступления группами после принятия нового Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики стали все чаще проявляться в реальной жизни. Однако вопросы о групповых посягательствах, которые организованы преступными группами, преступными сообществами не регламентировались уголовным законодательством и практически не изучались в теории. Уголовный закон и теория вовремя не отреагировали на серьезные изменения, происходящие в преступности. Концепции, которые

существовали в то время, большого привлечения общества к борьбе с преступностью объективно позволили «проглядеть» зачатки огромного в последующем роста групповых форм совершения преступлений, которые уже через десять лет после принятия Основ составили пятую часть умышленных посягательств.

Одновременно в период который рассматривали, велись глубокие теоретические исследования проблем соучастия, приняли ряд нормативных актов, которые регулируют новые формы опасного поведения людей. Если в первые годы советской власти в теории по данной проблеме наблюдался застой, то начиная с 1960 года усилилось внимание специалистов к теории соучастия. Отчасти интерес к соучастию вызывался наметившейся тенденцией роста преступности в разных ее групповых проявлениях. В связи с этим необходимо отметить докторские диссертации Ф.Г. Бурчака, Р.Р. Галиакбарова, П.Ф. Тельнова, а также проработку данных вопросов в ряде кандидатских диссертаций, научных статей и различной учебной литературе. Ученые осмыслили проблему соучастия с учетом преступности которая меняется. В данный период появляются новые идеи, которые позже вошли в научные труды многих ученых. Детально были разработаны проблемы группового преступления, многосубъектных преступлений без признаков соучастия, квалификации и границы групповых преступлений.

Так, к концу 60-х годов появляется четкое понимание основания ответственности за соучастие, понимание института соучастия и его границ. Был решен ряд вопросов об объективных и субъективных признаках соучастия, появляются предложения по выявлению его форм, обсуждаются проблемы группового преступления, о пределах ответственности за соучастие, о соотношении норм Общей части об институте соучастия и необходимого соучастия Особенной части. А также достигнуто понимание особенностей организации преступления, были сделаны определенные шаги, которые связаны с границами группы по предварительному сговору и преступного сообщества, появляются решения о регламентации

добровольного отказа соучастников, нарабатывается опыт по выявлению границ соучастия с другими проявлениями, в которых участвует несколько лиц (групповой способ, неосторожное сопричинение, посредственное причинение и др.).

Как итог активному, хотя и не всегда последовательному развитию института соучастия был подведен принятием в 1958 году Основ уголовного законодательства Союза Советских Социалистических Республик. Согласно статье 17 Основ, воспроизведенной без изменений в статье 17 Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1960 года, соучастием признавалось «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления», так же, Основы ввели новую фигуру соучастников, а именно организатора, и признали пособничеством лишь обещанное заранее укрывательство.

Основы уголовного законодательства Союза Советских Социалистических Республик 1991 году публично и по существу уточнили понятие соучастия, которое было определено как «умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления». В 1994 году Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1960 года был дополнен статьей 17-1, в которой шла речь о групповом совершении преступления. Понятие соучастия, которое было сформулировано в Основах 1991 года, было воспроизведено в статье 32 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года.

1.2 Понятие, признаки и сущность соучастия в преступлении

Целая статья в Уголовном кодексе Российской Федерации посвящена понятию соучастия в преступлении, что подчеркивает значение уголовно-правового регулирования этого института в противостоянии с преступностью. В соответствии со статьей 32 Уголовного кодекса

Российской Федерации соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Законодатель указывает на следующие признаки соучастия: объективные - участие двух или более лиц; совместное участие в совершении преступления; субъективные - умышленное совместное участие в совершении преступления; совместное участие в совершении умышленного преступления.

Соучастие в преступлении - это умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Опасность для общества преступлений, которые совершены в соучастии, очень сильно повышается при усилиях нескольких лиц, которые связаны и часто заранее сговорившихся между собой, из-за этого и будет достигнут единый преступный результат, более высокий, чем тот, который может быть причинен действием одного лица. Совершение преступления несколькими лицами, по общему правилу, как правило, намного легче достигается преступный результат и сокрытие следов преступления, очень часто затрудняет работу правоохранительных органов по розыску преступников и их выявлению. Одни из этих преступлений могут быть совершены только путем объединения в группу лиц: бандитизм, организация преступного сообщества и участие в нем, насильственный захват власти, вооруженный мятеж и другие преступления. Участие в такого рода преступлениях предполагает планирование, где важны все детали, преступных действий и сокрытие следов преступлений, конспирацию, наличие большой материальной базы, доскональный подбор участников, который свидетельствует об особой тяжести подобных преступлений и в большей степени характеризует лиц, которые их совершают. Но не все действия лиц, которые связаны с совершением преступления, будут признаны соучастием, а только те, в которых будут установлены все юридические признаки соучастия.

Как правило, совершение преступления в соучастии представляет, высокую опасность для общества по сравнению с преступлениями, совершенными в одиночку. Данный факт можно объяснить тем, что объединение усилий соучастников делает намного более продуманным совершение преступления, начинают появляться наибольшие возможности для скрытия совершенного преступления. Таким образом совершение задуманного становится наиболее легким для соучастников и очень часто толкает соучастников на самые тяжкие и жестокие преступления. При совершении преступления в соучастии как правило причиняется больший ущерб и наступают более тяжкие преступные последствия.

Участие двух или более лиц в совершении преступления (множественность субъектов) - количественный признак соучастия. Лицо, которое совершает преступление в соучастии, должно соответствовать всем требованиям, которые предъявляются к субъекту преступления, если говорить конкретнее - достичь возраста уголовной ответственности и быть вменяемым (статьи 19-23 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Совместное участие в совершении преступления это то самый признак, который позволяет разграничить соучастие от ситуаций, когда действия нескольких лиц, приводящие к одному преступному результату, не образуют соучастия. Совместность - качественный признак соучастия – оно означает, что действия одних (одного) соучастников будут являться необходимым условием действия других (другого) соучастников; действия обоих соучастников будут дополнять друг друга и будут приводить к одним преступным последствиям; общие для всех соучастников преступные последствия будут наступать в результате действия всех соучастников; между действиями каждого соучастника и преступными последствиями обязана быть причинная связь; именно наличие причинной связи будет позволять разграничить соучастие от прикосновенности в форме заранее не обещанного укрывательства; связь должна быть внутренняя.

Совместными являются действия соучастников, именно тех которые участвуют в совершении преступления, то есть при соисполнительстве. Лица, которые совершают преступление с распределением ролей, тоже действуют вместе. Как правило, соучастники действуют активно. Но лицо, которое не совершает требуемых от него действий и тем самым содействующее совершению преступления (сторож оставил открытым склад с огнестрельным оружием), хотя и бездействует, но его поведение является осознанным и приводит к общим преступным последствиям.

Умышленное совместное участие в совершении преступления можно характеризовать следующими моментами. Соучастник преступления осознает опасность своих действий для общества; опасность действий других соучастников для общества и знает о характере преступления которое совершено. Соучастники обязаны также осознавать все присутствующие в законе объективные признаки, которые повышают опасность сделанного для общества. Квалифицирующие признаки, которые относятся к личностям некоторых соучастников, не могут быть поставлены в вину другим соучастникам. Это правило подчеркивает, что если соучастники не осознавали, что уничтожают имущество или убивают человека способом опасным для общества, квалифицировать их действия по части 2 статьи 167 Уголовного кодекса Российской Федерации или пункта «е» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации категорически нельзя.

То же самое правило применяется и на квалифицирующие признаки (квалификация по пункту «в» части 3 статьи 131 Уголовного кодекса Российской Федерации невозможна, если преступники не осознают о том, что совершают насильственные действия сексуального характера с малолетней).

Соучастник видит возможность или неизбежность наступления общих преступных последствий, желает или осознано допускает наступление этих последствий (при совершении преступлений с материальным составом) либо

желает действовать вместе (при совершении преступлений с формальным составом).

В том случае когда опасные последствия для общества наступили в результате неосторожных деяний нескольких лиц, соучастие отсутствует (если например пассажир попросил увеличить скорость, а в результате этого водитель совершил наезд, к ответственности будет привлечен только водитель. Данный пассажир может быть привлечен к ответственности, только в том случае если он совершил сам преступление, но не в коем случае как соучастник).

Совместность умысла отграничена сговором действий соучастников, которая может быть достигнута в результате соглашения заключенного в устной или письменной форме либо путем действий при которых лицо показывает своим поведением желание вступить в определенные правоотношения. Для квалификации соучастия сговор всех лиц, которые участвуют в преступлении, не обязателен. Если исполнитель знает, о том что ему помогает хотя бы одно лицо, то данное действие квалифицируется как соучастие. Однако каждый фигурант обязан быть осведомлен о преступном намерении исполнителя. Так же с осведомленностью о преступном намерении исполнителя все участники обязаны сознательно помогать ему в совершении преступления. В Уголовном кодексе Российской Федерации говорится, о том что соучастие может быть при совершении только преступлений с умыслом.

Цели и мотивы поведения соучастников как правило совпадают, но эти цели могут отличаться. Правильная квалификация при различии в мотивах и целях зависит от того, являются ли они конструктивными, обязательными признаками состава преступления или нет. Изначально соучастники должны знать их и с учетом этого участвовать в совместных преступных действиях. Только при выполнении этого условия соучастникам могут быть вменены в вину соответствующие мотивы и цели (например, когда соучастники отвечают за корыстное убийство). В том случае, когда соучастники не знали

о мотивах и целях, которыми руководствуется исполнитель, действия соучастников должны квалифицироваться с учетом мотивов и целей самих соучастников (например, исполнитель убивает из корыстных побуждений - пункт «з» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, а подстрекатель действует по мотиву национальной ненависти - пункт «л» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Наука уголовное право делит все признаки соучастия на объективные и субъективные. К объективным относят количественный (многообразие субъектов) и качественный (совместность их деятельности), к субъективным относят - совместность умысла в совершении умышленного преступления.

К объективным признакам относят:

а) Признак множественности субъектов - это, означает что в совершении преступления обязательно должно участвовать два и более лица. Для привлечения к ответственности за соучастие в совершении преступления нужно достижение возраста уголовной ответственности и установление вменяемости этих лиц, не зависимо какую роль в соучастии он выполняют, а не только установление наличия двух и более лиц. При совершении преступления группой лиц – квалифицирующим фактором будет не только это обстоятельство, но то что данное действие квалифицируется еще и как определенная форма соучастия, которая выделена в статьях Общей части и которая описывается с помощью признаков присущих только ей. Таким образом, если при фактическом совершении преступления будет отсутствовать какой-либо признак, то не в коем случае нельзя говорить об институте соучастия.

Статья 20 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает два критерия, по возрасту привлечения к уголовной ответственности: общий – когда субъект достиг 16 лет и исключительный в отношении определенного круга деяний – когда субъект достигает 14 летнего возраста. Именно по этой причине соучастником в преступлениях, ответственность за которые установлена с 16 лет, могут лишь субъекты, достигшие 16 возраста; в том

случае если ответственность наступает с 14 летнего возраста, то и все остальные субъекты могут привлекаться к ответственности по достижении этого возраста. Если же мы рассматриваем случаи выделенные в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации по возрастному критерию специального субъекта, (например, военнослужащий - с 18 лет), то так как в Общей части Уголовного кодекса РФ, этот возраст не выделяется, именно поэтому соучастниками в воинских преступлениях могут быть все лица, которые достигли 16 летнего возраста.

В тех случаях, когда субъект, а именно исполнитель, не достиг возраста уголовной ответственности или является невменяемым, называется посредственным причинением. Охраняемым отношениям причиняется вред посредством использования лица, которое не подлежит уголовной ответственности, но которое является орудием в руках надлежащего субъекта. При том, надлежащий субъект действует умышленно не смотря на то выполняя объективную сторону преступления посредством использования другого физического лица, не отвечающего требованиям субъекта преступления.

Посредственное причинение вреда полностью охватывается понятием единолично выполненного преступления. Именно по этой причине, если, например, лицо достигшее восемнадцати летнего возраста использует с умыслом мальчика, которому 13 лет, для проникновения в квартиру с целью кражи через форточку, то эти деяния должны будут квалифицироваться по пункту «б» части 2 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации как кража, с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище.

б) Признак совместности деятельности соучастников означает действие сообща, когда каждый соучастник своими действиями вносит свой определенный вклад в совершение преступления. При этом соучастники могут быть как соисполнителями, когда каждый из соучастников одновременно или в разное время полностью или частично выполняет

объективную сторону преступления, так и с распределением ролей, когда объективную сторону выполняет лишь исполнитель, а остальные соучастники выступают в качестве организатора, подстрекателя или пособника. Таким образом, квалификация предполагает собой, три обязательных элемента:

1) взаимообусловленности деяний двух или более лиц. Конкретное участие некоторых лиц в преступлении по своему характеру может быть разным, совершаться с разной степенью интенсивности и, даже может быть направлено на разные объекты.

2) единого для соучастников преступного результата. Суть данного обязательного элемента означает, что соучастники, которые совершают взаимно дополняющие действия, направляют эти действия на достижение общего для каждого соучастника преступного результата (причинение смерти, завладение имуществом и т.п.). В тех случаях, когда субъекты участвуют в совершении одного посягательства, но при всем этом видят различные последствия, не может быть расценено как соучастие;

3) причинной связи между деянием каждого соучастника и наступившим общим преступным результатом. О соучастии как институте уголовного права можно говорить лишь тогда, когда единый преступный результат был достигнут в результате совместных действия двух или более лиц. При соучастии причинные связи, по сравнению с причинной связью индивидуально действующего лица, имеют определенную специфику. Такая специфика может определяться особенностями объективной стороны преступления которое совершено. В материальных составах действия, описанные в конкретной статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, выполняются лишь исполнителем (соисполнителями), действия некоторых других соучастников связаны с определенным преступным результатом через действия исполнителя, которому они создают все те необходимые условия для совершения преступления и этими действиями подготавливают наступление

необходимого для всех соучастников результата. Так в преступлениях которые продолжаются причинная связь может быть по отношению к любому из актов которые были запланированы, из которых и состоит это преступление. Именно так же соучастие может быть и в длящихся преступлениях абсолютно на всех стадиях его исполнения до момента окончания (явки с повинной, пресечения преступления помимо воли виновного). В формальных составах, для признания действий оконченными когда законодатель не требует наступления таких последствий, будет достаточно установления той самой причинной связи между действием соучастника и действием, которое совершает исполнитель.

Соучастие может быть абсолютно на любой стадии совершения преступления (в процессе подготовки преступления, в момент начала преступления или в момент совершения в качестве присоединяющейся деятельности), но оно обязательно до момента окончания преступления (фактического прекращения посягательства на соответствующий объект). Данное положение выходит из того обстоятельства, что только до окончания преступления можно говорить о наличии обуславливающей и причинной связи между действиями соучастников и совершенным ими преступлением. Так, это обстоятельство может считаться объективным основанием ответственности соучастников и пределов ответственности. Одним единственным исключением в рассматриваемом случае будут являться ситуации, когда действия пособника, по договоренности, которая была достигнута предварительно, между соучастниками, начинают выполняться после совершения преступления (сокрытие похищенного имущества, орудий преступления, лица, его совершившего). Юридической основой признания такого лица соучастником преступления будет являться наличие договоренности заключенной предварительно, между соучастниками в направлении характера и времени деятельности заранее обещанного укрывательства как одной из форм пособничества. Если рассматривать заранее не обещанное укрывательство, то это укрывательство находится за

пределами института соучастия и в некоторых случаях образует отдельный состав преступления (статья 316 Уголовного кодекса Российской Федерации). Так, по одному из дел Президиум суда указал, что «Лицо, заранее не обещавшее скрыть, приобрести или сбыть предметы, добытые преступным путем, не может быть признано пособником преступления». За пределами института соучастия находятся и некоторые другие формы, такие как прикосновенности к соучастию, как недонесение (по Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года - ненаказуемое) и попустительство (наказуемое лишь в случаях, когда лицо обязано было действовать, например, должностное лицо при злоупотреблении служебным положением).

Субъективные признаки включают в себя:

а) единство умысла соучастников. Одним из основополагающих принципов уголовного права является закрепленный в статье 5 Уголовного кодекса Российской Федерации принцип вины, согласно этому принципу, лицо подлежит уголовной ответственности только за те опасные для общества действия (бездействие) и общественно опасные последствия которые наступили, в отношении которых установлена его вина. Применительно к институту соучастия вина, а если быть точнее, умысел, является тем самым объединяющим началом психического отношения исполнителя и иных соучастников к совместно содеянному. Так, без осведомленности о совместном совершении преступления не может идти и речи о соучастии. Так же по вопросу о характере такой осведомленности в юридической литературе высказываются две позиции. Согласно первой из них для соучастия необходима осведомленность каждого соучастника о деятельности которая присоединяет других лиц (дву- или многосторонняя субъективная связь). Некоторые ученые говорят о том, что исполнитель в некоторых случаях может совершенно не знать о деятельности подстрекателя и пособника которые присоединились (односторонняя субъективная связь).

Проблем с основаниями и пределами ответственности исполнителя и соисполнителя не возникает, ведь исполнитель и соисполнитель совершает

деяние, которое предусмотрено одной из статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Совершенно другое - пособник и подстрекатель, ответственность пособника и подстрекателя разграничена действиями которые они совершили, которое способствовало исполнению преступления исполнителем. Для привлечения к ответственности за соучастие пособника и подстрекателя обязательно наличие умысла на совершение преступления совместно с исполнителем. При субъективной связи односторонней, у этих субъектов такой умысел имеется.

Наряду с этим даже наличие двусторонней субъективной связи не обязательно в качестве требуемого элемента, осознание всеми соучастниками друг друга. Достаточно осознания наличия исполнителя преступления и о знания признаков, которые характеризуют предполагаемое действие как преступление. Организатор, подстрекатель и пособник могут даже совершенно не знать о существовании друг друга.

Само соучастие, как правило, совершается с прямым умыслом, так как объединение психических и физических действия многих лиц для совершения преступления трудно представить без желания совершения совместного преступления. Но вместе с тем совершенно не исключена возможность совершения соучастия и с косвенным умыслом, так примером может являться, при исполнительстве и пособничестве. Косвенный умысел может быть при совершении тех преступлений, в которых допускается прямой и косвенный умысел (материальные составы, цель в которых не предусматривается в качестве обязательного элемента, например, в простом убийстве).

В формальных составах, а еще и в тех случаях, когда цель прямо указана в диспозиции статьи или вытекает из содержания действия (изнасилование, хищение, бандитизм), в таких случаях соучастие возможно только с прямым умыслом.

В отличие от лица действующего индивидуально для соучастника содержание умысла, обычно, шире, ведь предполагает включение в

интеллектуальный и волевой моменты знания совершения преступления совместно.

Момент умысла соучастника, в интеллектуальном аспекте, отражает сознание характера опасного для общества не только то что совершено им лично, но и сознание характера опасного для общества деяний, которые совершены другими субъектами соучастия, а также предвидение возможности или неизбежности наступления последствий опасных для общества в результате действий в которых объединены все субъекты соучастия. Волевой момент умысла субъекта соучастия может включать в себя желание наступления единого для всех преступного результата, или сознательное допуск или безразличное отношение к одному единому для соучастников последствию, которое неминуемо наступает в результате объединения усилий всех соучастников.

Мотивы и цели, благодаря которым действуют субъекты соучастия, в отличие от общности намерения совершить преступление, могут быть и различными, а это совершенно не имеет значения для квалификации, но может учитываться при индивидуальности наказания для каждого субъекта соучастия.

В наше время в связи с увеличением технической оснащенности нашей с вами деятельности, появляется новая техника и технологии, когда в сфере взаимодействия человека и техники появляются разного рода ситуации наступления наиболее тяжелых последствий опасных для общества в результате отношения к своим служебным обязанностям недобросовестного или легкомысленного нескольких лиц. Наиболее актуальной становится проблема ответственности за неосторожное сопричинение. Так же о данном факте говорит и очень частое обращение ученых к данной проблеме при обсуждении некоторых теоретических вопросов касаясь института соучастия. В качестве специфических черт неосторожного сопричинения в уголовно-правовой литературе можно выделить следующие черты: а) неосторожное сопричинение – это и есть единое преступление; б) в этом

преступлении участвуют только несколько субъектов соучастия (множественность субъектов); в) характер поведения, которое обусловлено наступлением результата, - взаимосвязанный и взаимообусловленный; г) создается угроза наступления или наступает единое для всех субъектов преступное последствие, которая предусмотрена конкретным составом; д) имеется причинная связь между допреступным поведением и наступившим последствием; е) посягательство совершено с неосторожной формой вины.

При этом ученые согласны в трех основных положениях. В первую очередь, неосторожное сопричинение является более высокой степенью опасности для общества по сравнению с индивидуальным неосторожным преступным деянием, во вторую очередь, в отличие от соучастия, неосторожное сопричинение представляет собой иное явление, поскольку оно не согласуется с концепцией соучастия как совместного умышленного участия нескольких лиц в совершении умышленного преступления. В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года законодатель не стал использовать идею выделения наряду с институтом соучастия и неосторожного сопричинения последствий опасных для общества, как самостоятельного института, это создает определенные сложности для дифференциации ответственности и индивидуализации наказания сопричинителей вреда. Наряду с этим, если учитывать наиболее высокую степень опасности для общества таких деяний по сравнению с индивидуальными неосторожными действиями субъектов. Уголовный кодекс Российской Федерации предусмотрел в некоторых статьях Особенной части причинение вреда в результате ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей либо наступление последствий в отношении двух или более лиц (статьи 109, 118, 122, 238 Уголовного кодекса Российской Федерации и так далее) в качестве квалифицирующих обстоятельств. Так, у правоприменительных органов появилась возможность намного более строгой оценки случаев неосторожного сопричинения.

В результате всего вышесказанного, возможно сделать вывод о том, что институт, который носит название «совместное преступное деяние» может с огромным успехом регулировать качественно однородные проявления преступности групп. Будучи подсистемным образованием уголовного права как отрасли права, этот институт обладает в его рамках всеми необходимыми характеристиками, такими, как объективная обособленность, которой предопределена природой его предмета, органическим единством компонентов, которые его образуют, относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью действия.

Все выше сказанное позволяют сделать вывод о том, что механизм, который регулирует вопросы, связанные с уголовно-правовой оценкой преступного результата совместными усилиями нескольких лиц требует дальнейшей и тщательнейшей разработки, прежде всего на методологическом уровне.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1 Виды и формы соучастия в совершении преступления

В специализированной литературе вопрос о формах соучастия наиболее хорошо был рассмотрен А.Н. Трайниным. В своей научной работе ученый выделял: а) соучастие простое; б) соучастие квалифицированное с предварительным соглашением соучастников; в) соучастие особого рода, то есть соучастие в преступном объединении; г) организованную группу.

Д. В. Савельев делил соучастие на соучастие без предварительного сговора, соучастие с предварительным сговором, организованную группу, соучастие особого рода то есть преступную организацию¹. М. И. Ковалев говорил о двух формах соучастия: совиновничество и соучастие в тесном смысле слова. Ф. Г. Бурчак говорил, о том что следовало говорить о соучастии в собственном смысле этого слова (сложном соучастии) как институте Общей части, соучастии особого рода, предусмотренного Особенной частью, и соисполнительстве².

Различные вопросы форм соучастия в уголовном праве обсуждали очень многие ученые.

В учебной литературе рассматриваются различные варианты классификации соучастия, при этом далеко не всегда в первом варианте трудов говорится о форме соучастия, а во втором это же содержание дается в понятию «вид соучастия» или это же самое явление называется по-разному. Таким образом, наиболее оптимальным и которое отвечает требованиям всесторонней оценки совместной преступной деятельности и дифференциации ответственности соучастников является разделение самого соучастия на виды и формы. Это самостоятельные классификации, не

¹ Савельев Д. В. Соучастие в преступлении. Преступная группа: учебное пособие для вузов. Издательство Юрайт, 2023.

² Бурчак Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Наукова думка. 1969.

подлежащие смешению между собой, ведь различные критерии лежат в основе их выделения. Разграничение соучастия на виды связано с определением оснований ответственности субъектов соучастия, а также индивидуализацией ответственности соучастников преступления. Установление одной конкретной формы соучастия позволяет дать оценку характера и степени, опасности для общества, преступной совместной деятельности в принципе. Этот подход, по нашему мнению, свое подтверждение находит и в законодательной конструкции самого соучастия.

Тем более, когда придается самостоятельный характер указанным классификациям соучастия на формы и виды, мы не можем отрицать наличия между данными классификациями каких-либо форм связи. В некоторых случаях совершения преступления в соучастии возможно сочетание различных форм и видов. Примером может выступить, совершение преступления организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) что чаще всего происходит при распределении ролей среди соучастников, но вполне может быть и в виде соисполнительства. При определении простейшей формы соучастия наш законодатель говорит, что в совершении преступления группой лиц участвуют два или более исполнителя (части 1 статьи 35 Уголовного кодекса Российской Федерации). В этом случае связь между формой и видом соучастия будет являться однозначной.

Законодатель при выделении в статье 33 Уголовного кодекса Российской Федерации исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника, берет за основу оценку характера деятельности различных соучастников по выполнению объективной стороны преступления (именно выполняемые участниками роли и степень их участия). Данную классификацию можно называть разделением соучастия на виды.

Если различать по критерию в характере выполнения объективной стороны преступления то возможно выделить простое (соисполнительство), которое по субъективной стороне именуется «совиновничество» а так же

«сложное соучастие» - по субъективной стороне – «соучастие в тесном смысле слова». Когда происходит простое соучастие каждый из соучастников без разделения ролей непосредственно полностью или частично выполняет объективную сторону преступления. Действия проведенные совместно в данном случае разграничиваются единством времени и места совершения преступления.

Если рассматривать сложное соучастие его особенность является совместной преступной деятельностью которая проявляется в том, что среди субъектов соучастия присутствует распределение ролей и именно из за этого можно выделить исполнителя, организатора, подстрекателя, и пособника.

Естественно, каждый из выше названных субъектов соучастия будет выполнять разные по своему характеру действия. Объективную сторону состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, при сложном соучастии непосредственно выполняет только исполнитель (соисполнители). Другие же субъекты соучастия выполняют объективную сторону опосредованно через действия исполнителя (соисполнителей).

Виды соучастия возможно также разделить по характеру которые выполняет субъект соучастия функции при совершении преступления. Выделяются два вида соучастия: соучастие с распределением ролей и соисполнительство.

Соисполнительство можно охарактеризовать совершением преступления соисполнителями. То есть в тех случаях когда в преступлении участвовали только соисполнители, то данное преступление выполнено в соисполнительстве. Данный вид соучастия распространен при совершении бытовых насильственных преступлений, хулиганствах, некоторых видов хищений, незаконного завладения автомобилем. Некоторые ученые называют соисполнительство простым соучастием или совиновничеством.

Соучастие с распределением ролей предполагает участие в преступлении хотя бы одного другого соучастника: пособника или

подстрекателя, или организатора, помимо исполнителя. Объективную сторону преступления исполнитель (соисполнители) делают при создании для этого условий другими соучастниками (организатором, подстрекателем, пособником). Данный вид соучастия можно назвать также сложным соучастием или соучастием в узком смысле слова.

Деление самого соучастия на виды, может иметь существенное юридическое значение. Таким образом, соучастие позволяет объяснить ответственность исполнителя, но так же и ответственность всех других субъектов соучастия. А так же, в зависимости от вида соучастия можно определить и правила квалификации действий соучастников преступления. Соисполнители непосредственно сами выполняют объективную сторону преступления, благодаря этому действия соисполнителей в соответствии с частью 2 статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации нужно квалифицировать только по статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации без ссылки на статью 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. В свою очередь, организатор, подстрекатель и пособник не будут являться главными фигурами и объективной стороны преступления сами не будут выполнять; все действия производит исполнитель, а остальные соучастники в различных формах оказывают содействие исполнителю. Именно поэтому уголовная ответственность для организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, которая предусматривает наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (виды соучастников), исключением из этого случая, когда организатор, подстрекатель и пособник одновременно еще и являлись соисполнителями преступления (часть 3 статьи 34 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Проанализировав современную уголовно-правовую литературу можно в обобщенном виде выделить следующие классификационные формы соучастия: а) соучастие без предварительного соглашения и соучастие с предварительным соглашением (группа лиц по предварительному сговору,

организованная группа, преступное сообщество (преступная организация); б) сложное соучастие, соисполнительство, преступная группа, преступное сообщество; в) группа лиц без предварительного сговора, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация).

В уголовно-правовой доктрине после введения в действие Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. так и не появилось единой точки зрения. Одна группа ученых считает, что в рассматриваемых случаях можно как соисполнительство, так и соучастие с распределением ролей. Другие же ученые говорят, о том что эта форма соучастия должна быть выполнена только в виде соисполнительства.

Н.Ф. Кузнецова, говорила «что решение этого самого вопроса будет зависеть от того, как законодатель закрепляет в уголовном кодексе группу лиц по предварительному сговору». Когда, группа лиц по предварительному сговору предусматривается в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации как признак квалифицирующий преступление, эта группа обязана состоять только из соисполнителей¹. Опасность для общества этой формы совместного совершения преступления возрастает до уровня, который закрепляет законодатель в виде квалифицирующего обстоятельства, благодаря единству места и времени действий, субъектов соучастия. В первую очередь, в данных случаях появляется возможность совершение таких преступлений, которые не сможет совершить одно лицо. Во вторую очередь, противостояние или даже полное устранение мер по защите объекта от преступного посягательства будет носить реальный групповой характер, а это значит, что снижает степень его защищенности. В третью очередь, очень сильно будет легче совершить преступление (достигается максимальный эффект, намного быстрее наступает преступный результат, тяжесть причиняемого вреда будет увеличиваться).

¹ Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права: В 5-ти томах. Зерцало-М, 2020.

Вся эта точка зрения находит свое подтверждение и в судебной практике.

При определенной форме соучастия характер действий субъектов соучастия может быть самым разным. С этой точки зрения данное обстоятельство имеет важнейшее значение для решения данного вопроса об основаниях ответственности соучастников, квалификации действий соучастников и индивидуализации наказания.

Перед тем как перейти к видам соучастников, хотелось бы дать определение. Таким образом, соучастниками называют лиц, которые объединились для совместного участия в совершении умышленного преступления. В зависимости от ролей, которые выполняют соучастники, уголовный закон выделяет следующие виды соучастников: 1) исполнитель; 2) организатор; 3) подстрекатель; 4) пособник.

В основе такого перечня лежит содержание именно сделанного лицом в совместно совершенном преступлении. Каждый из этих соучастников можно охарактеризовать специальными признаками.

И так, исполнителем на основании части 2 статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации признается лицо, которое непосредственно совершило преступление либо которое непосредственно участвовало в его совершении вместе с другими лицами (соисполнителями), либо лицо, которое совершило преступление путем использования других лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в виду возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим кодексом.

Так же в этой норме определен термин «соисполнители», и описаны а еще и закреплены признаки посредственного исполнителя. Таким образом, исполнителем можно назвать соучастника, который полностью или частично совершает деяние (действие или бездействие), в свою очередь которое образует объективную сторону преступления, или сам непосредственно участвует в процессе совершения преступления, или использует при совершении преступления другое лицо, которое не может быть субъектом

преступления в виду обстоятельств предусмотренных уголовным кодексом Российской Федерации.

Только исполнитель, может совершить действие (или бездействие), которое содержит признаки покушения или оконченного преступления. А так же значение действий (или бездействий) исполнителя состоит в том, что деяние, совершенное исполнителем по предварительному сговору с иными соучастниками, является содеянным всеми участниками совместно. Таким образом в действиях исполнителя, сложены силы всех субъектов соучастия в преступлении, которые направлены непосредственно на совершение именно преступления.

С субъективной стороны исполнитель осознает, что совершает действия (или бездействия) опасные для общества, в которых реализуется замысел всех соучастников, предвидит общий преступный результат и желает наступления этого самого результата.

В преступлениях, которые могут быть совершены лишь специальным субъектом, исполнитель должен обладать всеми его признаками. Примером может служить, тот факт что исполнителями преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, ответственность за которые предусмотрена статьями 285-290, 292, 293 Уголовного кодекса Российской Федерации, могут нести лишь должностные лица. В качестве организаторов, подстрекателей и пособников могут выступать и те, кто не обладает признаками специального субъекта.

Соисполнитель - это лицо которое участвует в совершении преступления вместе с другим исполнителем или другими исполнителями.

Роль соисполнителей может очень сильно различаться в зависимости от характера и сложности объективной стороны преступления вообще и конкретного преступления в частности. Эта роль может выражаться в том, что, в первую очередь, каждый соисполнитель полностью выполняет объективную сторону преступления; во вторую очередь, один соисполнитель

выполняет одну часть действий, описанных в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а другой - другую (например, при изнасиловании один соисполнитель применяет насилие к потерпевшей, а другой соисполнитель совершает с ней половой акт); в третью очередь, один осуществляет действия, которые обрисованы в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а другой, не выполняя их, во время, на месте и в процессе преступления прибегает к действиям, которые вплетаются в ход его совершения и без этих действий было бы невозможно или очень сложно, совершение преступления в принципе; в четвертую очередь, соисполнитель, который действует в составе организованной группы или преступного сообщества и который имеет с ними устойчивые связи, то есть участник этих связей, осуществляет действия, которые направлены на совершение преступления, в том числе, которые состоят в создании условий для совершения преступления, даже если они не выходят за рамки пособничества. Таким образом, исполнителем убийства будет считаться и тот, кто наносит ранение от которого лицо в последствии умирает, а так же и тот, который в процессе нанесения смертельной раны держит жертву. При хищении чужого имущества организованной группой, связанном с необходимостью внесения в учетные документы поддельных данных, с подлогами и так далее, одни лица непосредственно изымают имущество из фондов собственника, а другие любым способом вуалировать это или помогать непосредственному изъятию имущества.

Исполнителем является также лицо, которое использует в качестве орудия, которым он совершает преступление, другого человека. Такое явление можно назвать посредственное исполнение. Их связь только внешне сходна с соучастием, но это не образует соучастия. Посредственное исполнение это умышленное использование для выполнения объективной стороны преступления другого лица, которое не может быть субъектом преступления или которое действовало по неосторожности. Эти действия

будут рассматриваться как действия которые совершили сами посредственные исполнители, и посредственный исполнитель несет за эти действия уголовную ответственность. При всем этом ответственность так же будет и в отношении того, кто выполнял замысел посредственного исполнителя и выполняя какие-либо действия по неосторожности.

В процессе совершения преступления в качестве орудия или средства совершения преступления, как правило: 1) лицо, не достигшее возраста, наступления уголовной ответственности; 2) невменяемый; 3) лицо, которое действует под влиянием физического насилия, угроз или приказа, но только в том случае если его воля полностью подавляется, в результате чего это лицо будет освобождено от уголовной ответственности; 4) лицо, которое действует в условиях ошибки, которая исключает его ответственность или которая допускает ответственность только за неосторожное преступление.

Организатором, согласно части 3 статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации, является лицо, которое организовало совершение преступления или которое руководит исполнением преступления, а так же лицо, которое создало организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо которое руководит данными формированиями.

Согласно данному определению, в первую очередь, в понятие организатора включен и руководитель, во вторую очередь, данное понятие делится на организатора преступления и организатора который организовал группу или преступное сообщество (преступную организацию).

Организатор – один из самых опасных соучастников. Организатор вместе с возбуждением намерения у другого лица или других лиц совершить преступление создает и те условия для осуществления преступного деяния (объединяет преступные усилия всех других субъектов соучастия, придавая им организованность, взаимную согласованность, целеустремленность, разрабатывает план совершения преступления).

По данным исследований, организаторы, в общем количестве соучастников, составляли 13,4 процентов.

Деятельность организатора преступления непосредственно заключается в выполнении определенных функций:

- 1) вовлечении других лиц в процесс совершения преступления;
- 2) создании иных условий осуществления преступного деяния;
- 3) управлении уже сложившимися субъектами соучастия;
- 4) управлении совершением самого преступления.

Для того чтобы признать лицо организатором достаточно выполнения им одной из вышесказанных функций. Деятельность организатора всегда характеризуется совершением действий. Он возможен абсолютно при любой форме соучастия, как с предварительным сговором, так и без такового. Организатором становится один из исполнителей уже в процессе совершения преступления, в тот момент когда исполнитель начинает руководить другими соучастниками преступления, такое можно встретить при совершении массовых беспорядков, хулиганстве, изнасиловании.

Существенным в действиях организатора является то, что он объединяет действия соучастников, направляет совместные усилия соучастников в стадиях подготовки или совершения преступления. Действия организатора выступают необходимым условием действий других субъектов соучастия и благодаря этому, организатор, находясь в причинной связи с действиями каждого из соучастников и содеянным соучастниками в целом.

Организатор преступления осознает опасный для общества характер всего деяния и деяний других соучастников. Организатор непосредственно знает весь состав группы, и предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий как результата деятельности всей организованной группы. В результате чего организатор желает наступления таких последствий. Действия организатора, который принимает прямое участие в совершении преступления, квалифицируются по статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, которая

предусматривает ответственность за такое преступление, без ссылки на статью 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. Выполнение роли организатора будет учитываться при назначении наказания как особо активная роль в совершении преступления (пункт «г» части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации). Ссылка на статью 33 Уголовного кодекса Российской Федерации будет необходима только в том случае, когда сам организатор не принимал прямого участия в совершении данного преступления, если говорить другими словами, не выполнял объективной стороны, о которой говорится в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Подстрекателем признается лицо, которое другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или любым другим способом.

Общественная опасность подстрекателя заключается во вредном влиянии, которое подстрекатель оказывает на неустойчивых лиц, в возбуждении у них умысла на совершение какого-либо преступления. Подстрекатель выступает инициатором преступления. По данным исследований, удельный вес подстрекателей в общем количестве соучастников очень мал: по одним данным, он составляет 7 %, по другим - 1,3 %. Однако подстрекатель опасен именно характером своей роли в преступлении, а не распространенностью случаев подстрекательства.

Закон не содержит ограниченного перечня деяний подстрекателя вследствие их большого разнообразия, однако указывает только на сущность подстрекательства и отдельные способы подстрекательства. Именно по этой причине для наличия подстрекательства не имеют значения способ или форма, которые использует подстрекатель, чтобы склонить другое лицо к совершению какого-либо преступления. Они зависят от ряда обстоятельств, в том числе, от отношений между подстрекателем и подстрекаемым, субъективных особенностях этих отношений, интересов, вида и характера преступления, к совершению которого склоняется лицо. В результате того, что подстрекатель возбуждает у другого лица желание или решимость

совершить преступление, действия подстрекателя будут находиться в причинной связи с деянием, которое совершит подстрекаемый.

Подстрекаемым может быть не только исполнитель, но и пособник. В данном случае подстрекательство заключается в склонении лица к пособничеству, примером может служить, склонение законного владельца оружия продать это оружие будущему исполнителю убийства. Подстрекательство исполнителя представляет огромную степень опасности для общества.

Подстрекательство - это склонение конкретного лица или группы конкретных лиц к совершению определенного преступления. Эти действия при определенных условиях будут образовывать отдельный состав преступления, примером может служить, публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации, возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды.

В отличие от организатора, подстрекатель лишь склоняет другое лицо к совершению преступления. А организатор, непосредственно будет создавать условия для подстрекательства, будет оказывать воздействие на исполнителя и деятельность этого исполнителя до окончания преступления, не ограничиваясь лишь возбуждением решимости его осуществить.

Субъективная сторона подстрекательства характеризуется осознанием подстрекателем, что сам подстрекатель вызывает у другого лица желание совершить какое-либо конкретное преступление, предвидением, что в результате действий подстрекаемый осуществит само преступление, и желает этого. Для того что бы привлечь к уголовной ответственности подстрекателя не будет иметь значения, какими именно мотивами и целями руководствовался сам подстрекатель. Именно поэтому подстрекатель несет ответственность даже, если склоняет другое лицо совершить преступление с целью последующего изобличения подстрекаемого, то есть при так называемой провокации преступления.

Подстрекатель сам не принимает участия в выполнении действий, которые входят в объективную сторону преступления, и благодаря этому действия подстрекателя будут квалифицироваться по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации со ссылкой на статью 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. Но не исключается, что подстрекатель может и сам быть одним из исполнителей. В таком случае при квалификации, статья 33 Уголовного кодекса Российской Федерации применяться не будет, в свою очередь роль подстрекателя преступления будет учитываться при назначении наказания как особо активная роль в совершении преступления.

Пособником признается лицо, которое содействует совершению преступления советами, указаниями, предоставлением какой-либо информации, средств или орудий совершения преступления и устранением препятствий, а также лицо, заранее которое давало обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления или предметы, добытые преступным путем, а так же лицо, которое заранее давало обещание купить или продать предметы полученные преступным путем.

Действия пособника могут носить вспомогательный характер, эти действия менее активны, в отличии от действий других соучастников. Доля пособников в общем количестве соучастников, согласно исследованиям, очень мала.

С объективной стороны пособничество характеризуется способами, которые перечислены в части 5 статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. Перечень способов пособничества, который содержится в Уголовном кодексе Российской Федерации, является исчерпывающим. Согласно части 1 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой наказания» [5]. Благодаря этому то или иное действие или

бездействие, которое прямо не запрещено уголовным законом - Особенной или Общей частями Уголовного кодекса - не может быть признано преступным.

Анализ способов пособничества, которые перечислены в перечислены в Уголовным кодексом Российской Федерации, позволяет разделить его на интеллектуальное и физическое.

Интеллектуальное пособничество состоит в содействии совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, а также данным раньше обещанием скрыть преступника, средства или орудий совершения преступления, следы преступления или предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть данные предметы полученные преступным путем. Данный вид пособничества заключается в психическом воздействии на сознание и волю исполнителя преступления, в укреплении у него желания совершить противоправное деяние. Такой вид пособничества имеет некоторые сходные черты с подстрекательством. Сходство выражается в оказании именно психического воздействия на исполнителя, причем подстрекательство возможно будет проявляться в таких же способах воздействия, что и данный вид пособничества, другими словами в советах, указаниях и так далее. Различие будет сводится к тому, что подстрекатель возбуждает у исполнителя желание совершить преступное деяние, а интеллектуальный пособник непосредственно будет укреплять это, уже возникшее ранее желание. Таким образом, подстрекатель, является инициатором преступного деяния, а интеллектуальный пособник нет. Советы, указания и предоставление информации как виды способов интеллектуального пособничества содействуют исполнителю в исполнении исполнителем преступного деяния: помогают понять сложившуюся обстановку, условия совершения преступления, выбрать более подходящий для этого способ. Советы и указания это передача пособником исполнителю своих знаний, а предоставление информации - известных ему сведений,

необходимых для совершения самого преступного деяния. Форма таких советов может быть устной, письменной и так далее.

Другим видом пособничества будет являться физическое пособничество которое состоит в предоставлении средств или орудий для совершения преступлений или устранении препятствий осуществлению преступного намерения и будет выражаться, в совершении именно действий. Но в некоторых случаях это пособничество может проявляться и в бездействии в том случае если на лице лежит специальная правовая обязанность противодействовать совершению преступному деянию. Эта обязанность должна быть именно правовой, другими словами вытекать из требований службы, профессиональных обязанностей или закона. Примером такого пособничества может служить, бездействие сторожа склада, который не выполняет свой долг по сговору с исполнителем хищения. Такое пассивное поведение равнозначно устранению препятствий на пути исполнителя. Наличия же одной только моральной обязанности не допускать совершения преступления еще недостаточно для признания бездействия пособничеством.

Физическое пособничество путем предоставления средств или орудий совершения преступления может конкретно выразиться в передаче отмычек, оружия, предоставлении транспортных средств, другими словами в обеспечении исполнителя предметами материального мира, способными помочь в совершение преступления.

Пособничество проявляется и в осуществлении каких-либо действий, позволяющих устранить ту или иную помеху совершению преступления. Примером может служить, когда пособник отвлекает внимание сторожа или других лиц, которые охраняют чужое имущество, или отключает охранную сигнализацию и т.п. В результате того, что пособник направляет свои действия на помощь исполнителю, такие действия будут находиться в причинной связи с преступным деянием, которое совершает исполнитель. Следует подчеркнуть, что для наличия пособничества не имеет

существенного значения, фактически помогли или нет действия пособника исполнителю, использовал их исполнитель или нет. Примером может служить, совет или указание, которые дали исполнителю, или информация которую предоставили исполнителю, когда они оказались неверными вследствие заблуждения пособника и не только не помогли совершению преступного деяния, но даже затрудняли его исполнение, следует рассматривать как пособничество, хоть и не оконченное (покушение на пособничество).

Субъективная сторона пособничества, будет включать в себя осознание виновным также всех объективных признаков состава преступления и вменяемых ему квалифицирующих обстоятельств.

Мотивы и цели пособника и исполнителя могут совпадать, а могут и различаться. Возможно, что при совершении кражи исполнитель действует из корыстных побуждений, а пособник оказывает ему содействие с целью отомстить потерпевшему.

Пособничество отличается от соисполнительства тем, что пособник не выполняет не каких действий, которые образуют объективную сторону преступления, которое совершается в соучастии, и не принимает не какого участия в таком совершении.

2.2 Проблемы правоприменительной практики в сфере соучастия и возможные пути их решения

Вопрос о видах и формах соучастия вызывал разные суждения еще в дореволюционном праве и не решён по настоящее время. Все это происходит по той причине, что до сих пор уголовное законодательство не использует такие термины. Законодательство крупнейших зарубежных стран (США, Франции, Германии, Испании и многих других) в Общей части не выделяет формы и виды соучастия, но в Особенной части указывает на такие его разновидности, как группа лиц, преступное сообщество, банда, заговор,

формирование, организованная группа¹. Как институт Общей части формы соучастия впервые были выделены законодателем в Основах уголовного законодательства Союза Советских Социалистических Республик 1991 года.

В отличие от подстрекателя, характеризуя пособника, законодатель дает исчерпывающий перечень способов, которыми виновное лицо может содействовать исполнителю.

Квалификация действий пособника зависит от результатов деятельности исполнителя. В том случае, когда исполнитель, не смог довести преступление до конца, не смотря на все усилия пособника, то сделанное пособником должно квалифицироваться как покушение на преступление.

С субъективной стороны пособничество, равно как и другие виды соучастия, совершается только при наличии умысла. Интеллектуальным моментом умысла пособника охватывается сознание общественно опасного характера своих действий и действий исполнителя, предвидение возможности или неизбежности наступления в результате совместных действий единого общественно опасного результата. Волевой момент умысла пособника будет характеризоваться, желанием (прямой умысел), а в некоторых случаях и сознательным допущением указанных выше последствий или безразличным к таким последствиям отношением (косвенный умысел).

В научной литературе первоначально вопрос о формах соучастия обстоятельно был рассмотрен, В. М. Быковым, В своих работах он выделял: а) соучастие простое; б) соучастие, квалифицированное предварительным соглашением соучастников; в) соучастие особого рода, то есть соучастие в преступном объединении; г) организованную группу².

В учебной литературе также предлагаются различные варианты классификации соучастия, причем нередко в одном учебнике говорится о форме соучастия, а в другом такое же содержание вкладывается в понятие

¹ John C. Essential of Criminal Law. Oxford university pres. 2023.

² Быков В. М. Сторона обвинения в уголовном процессе России: монография. Издательство Юрайт, 2023.

вид соучастия либо одно и то же явление именуется по-разному. Наиболее оптимальным и отвечающим требованиям всесторонней оценки совместной преступной деятельности, разделении ответственности соучастников является подразделение соучастия на виды и формы. Это самостоятельные классификации, не подлежащие смешению, в основе выделения которых лежат различные критерии. Подразделение соучастия на виды связано с определением оснований ответственности соучастников, а равно индивидуализацией их ответственности. Установление конкретной формы соучастия позволяет дать оценку характера и степени опасности для общества совместной преступной деятельности в общем.

Вместе с тем, несмотря на самостоятельный характер указанных классификаций соучастия на формы и виды, между ними существует определенная взаимосвязь. В конкретных случаях совершения преступления в соучастии может сочетать разные формы и виды. Примером может служить , совершение преступления организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) которое чаще всего происходит при распределении ролей среди соучастников, но может быть и в виде соисполнительства. При определении простейшей формы соучастия законодатель подчеркивает, что в совершении преступления группой лиц участвуют два или более исполнителя (часть 1 статьи 35 Уголовного кодекса Российской Федерации). В таком случае связь между формой и видом соучастия является однозначной.

В основе выделения в статье 33 Уголовного кодекса Российской Федерации исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника лежит характер деятельности различных соучастников по выполнению объективной стороны преступления (выполняемые ими роли и степень участия). Такую классификацию следует именовать разделением соучастия на виды. По критерию различия в характере выполнения объективной стороны преступления можно выделить простое соучастие (соисполнительство), которое по субъективной стороне именуется совиновничеством, и сложное

соучастие, именуемое по субъективной стороне соучастием в тесном смысле слова. При простом соучастии каждый из соучастников без разделения ролей непосредственно полностью или частично выполняет объективную сторону преступления.

В некоторых случаях определить вид соучастия бывает достаточно сложно, и для этого необходим тщательный анализ объективной стороны состава преступления. Примером может служить, когда не соисполнительством, а пособничеством будут признаны действия М., который против воли потерпевшей затолкнул ее вместе с Г. в полуразрушенный дом, где в последующем какого-либо содействия Г. в преодолении сопротивления потерпевшей во время изнасилования не оказывал.

В специальной литературе не имеется общепризнанного перечня форм соучастия, что обусловлено, прежде всего, расхождениями в определении критериев разграничения соучастия на формы. В числе критериев выделяются: степень согласованности преступной деятельности, способ взаимодействия соучастников (способа соединения усилий), степень согласованности соучастников и совместность (организованность) действий соучастников, характер участия в преступлении.

Анализ современной уголовно-правовой литературы позволяет в обобщенном виде выделить следующие предлагаемые классификационные формы соучастия:

а) соучастие без предварительного соглашения и соучастие с предварительным соглашением (группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация));

б) сложное соучастие, соисполнительство, преступная группа, преступное сообщество;

в) группа лиц без предварительного сговора, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация).

В теории и судебной практике сложилось устойчивое мнение, что предварительный сговор должен быть достигнут до момента начала совершения преступления. При квалификации категории таких дел нужно выяснять, имел ли место сговор соучастников до начала действий, которые направлены на хищение чужого имущества, была ли достигнута договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступления, а также какие именно действия были совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступного деяния. В уголовном праве началом преступления принято считать выполнение объективной стороны, именно по этой причине все договоренности, должны быть достигнуты до начала покушения. При этом промежуток времени между сговором и началом совершения преступления может быть различным и решающего значения не имеет.

Сложным и не получившим разрешения в теории и судебной практике вопросом является также определение вида соучастия (только соисполнительство – или возможно соучастие с распределением ролей) при совершении преступления по предварительному сговору группой лиц. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года значительно расширил круг составов преступлений, в которых группа лиц по предварительному сговору является квалифицирующим обстоятельством, поэтому данный вопрос не потерял своей актуальности. В уголовно-правовой доктрине пока не сформировалась единая точка зрения. Одна группа авторов по-прежнему считает, что в рассматриваемых случаях возможно как соисполнительство, так и распределение ролей. Другие авторы полагают, что данная форма соучастия должна выполняться только в виде соисполнительства.

Когда группа лиц по предварительному сговору предусматривается в Особенной части УК как квалифицирующий преступление признак, она должна состоять только из соисполнителей. Общественная опасность такой формы совместного совершения преступления возрастает до уровня, закрепляемого законодателем в виде квалифицирующего обстоятельства,

именно благодаря единству места и времени действий соучастников. Во-первых, в этих случаях возможно совершение таких преступлений, которые не под силу одному лицу. Во-вторых, противодействие либо даже полное устранение мер по защите объекта от преступного посягательства носит реальный объединенный характер и, следовательно, снижает степень его защищенности. В-третьих, значительно облегчается совершение преступления (достигается максимальный эффект, быстрее наступает преступный результат, тяжесть причиняемого вреда увеличивается).

Вместе с тем объективная сторона различных преступлений нередко носит сложный характер. Когда при совершении хищения одно лицо находится на страже, обеспечивая тем самым тайность изъятия имущества, другое взламывает дверь квартиры, а третье физически изымает имущество, то распределение ролей связано с технологией совершения кражи не имеющей юридического значения. Все эти лица являются соисполнителями, действия которых квалифицируются только по пункту «б» части 2 статьи 158 без ссылки на статью 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. Напротив, лицо, только предоставившее различный инструмент для взлома двери, является пособником, и поэтому его действия должны квалифицироваться со ссылкой на статью 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. Таким образом, при совершении конкретного преступления в пределах объективной стороны внутри группы лиц по предварительному сговору вполне возможно «техническое» распределение ролей, не влияющее на квалификацию содеянного.

В тех случаях, когда распределение ролей осуществляется по принципу выделения организатора, пособника, подстрекателя и исполнителя без участия трех первых лиц в непосредственном совершении преступления, такое распределение носит юридически значимое влияние и оцениваться как соучастие в форме группы лиц по предварительному сговору не может. Президиум Верховного Суда РФ по делу Д. переквалифицировал его действия с пункта «а» части 3 статьи 162 Уголовного кодекса Российской

Федерации на часть 5 статьи 33 и пункт «а» части 3 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации на том основании, что он являлся не исполнителем, а пособником преступления. Д., зная о намерении участников разбойного нападения завладеть чужим имуществом, доставил их на автомашине к месту, где планировалось совершение преступления, и согласно договоренности дожидался их возвращения, после чего с похищенным отвез участников нападения обратно.

Группой лиц по предварительному сговору могут совершаться различные преступления. В некоторых случаях это обстоятельство прямо выделяется законодателем в качестве квалифицирующего признака (например, пункт «ж» части 2 статьи 105, пункт «а» части 3 статьи 111, пункт «г» части 2 статьи 112, пункт «а» части 2 статей 158-166) и влечет более суровое наказание. В других случаях это обстоятельство не рассматривается как квалифицирующее конкретное преступление. Поэтому здесь вполне возможно юридическое распределение ролей среди соучастников. Факт совершения преступления в составе данной группы в этих случаях предусматривается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (пункт «в» части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Закон не ограничивает круга участников группы в зависимости от выполняемых ими ролей в заранее согласованной совместной преступной деятельности. Следовательно, наряду с соисполнительством возможно участие в совершении преступления с распределением ролей. Например, умышленное убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовало два и более исполнителей, заранее договорившихся о совместном его совершении, и каждый из них выполнял действия, составляющие часть объективной стороны преступления.

В то же время пособничество в убийстве (завлек потерпевшего в уединенное место, но в лишении жизни участия не принимал) не образует квалифицирующий признак убийства, предусмотренный пунктом «ж» статьи

105 Уголовного кодекса Российской Федерации, - «совершенное группой лиц по предварительному сговору».

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору независимо от того, что некоторые из участвующих не были привлечены к уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности или невменяемости.

Во всех этих случаях тщательному исследованию подлежит направленность умысла участников группы. Например, участники разбойного нападения, совершаемого по предварительному сговору группой лиц, несут ответственность как соисполнители, если умыслом всех виновных охватывалось применение насилия, опасного для жизни и здоровья. Не следует принимать простую согласованность действий виновных за предварительный сговор.

Анализ следственно-судебной практики показывает, что неправильная квалификация преступлений чаще всего является следствием недостаточно четкого представления правоприменителями того, по каким признакам эти преступления отграничиваются от других, внешне схожих с ними деяний. Применение закона будет правильным и точным лишь тогда, когда понятна правовая природа тех явлений, которые этот закон регламентирует. А современное состояние уголовного законодательства не позволяет этого добиться, так как у законодателя до сих пор не сформировалось четкого мнения, например, по вопросу понимания разновидностей соучастия и их оформления в Уголовного кодекса Российской Федерации. Это в свою очередь порождает разночтения не только среди теоретиков уголовного права, но и среди правоприменителей, что недопустимо. При этом трудности отграничения одной формы соучастия от другой усугубляются тем, что отдельные или большинство признаков одной из форм одновременно являются и признаками других сравниваемых с ней форм соучастия. При совпадении в сопоставляемых формах соучастия многих или всех признаков, кроме одного, правильное разграничение их всецело зависит, во-первых, от

того, насколько четко представляет себе лицо, применяющее закон, этот единственный отличительный признак и, во-вторых, как точно выявлен и оценен он в процессе квалификации конкретного преступления.

На сегодняшний день в Уголовном кодексе Российской Федерации содержится порядка десяти видов групповых образований. Из Общей части известны четыре групповых образования: группа лиц, образованная без предварительного сговора; группа лиц, образованная по предварительному сговору; организованная группа и преступное сообщество (преступная организация). Признаки данных групповых образований регламентируются статье 35 Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, но весьма расплывчато, хотя по идее, заложенной в определении статуса Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, они должны быть отправными для всех видов групповых образований, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации.

Для каждой из форм соучастия существуют спорные вопросы их разграничения, начиная с группы лиц без предварительного сговора, однако наиболее проблематичными оказываются критерии разграничения двух форм, предусматривающих организованное исполнение преступлений: организованной группы и преступного сообщества (преступной организации).

Организованной группой Уголовный кодекс Российской Федерации признает устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (часть 3 статьи 35 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Понятие преступного сообщества (преступной организации) сформулировано как сплоченная организованная группа (организация) либо объединение таких организованных групп, созданных для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Самостоятельность каждой из данных форм требует выделения их специфических признаков. Для начала рассмотрим признаки, выделяемые в

законе для организованной группы. Из определения организованной группы вытекают следующие признаки: 1) объединение двух и более лиц; 2) устойчивый характер объединения; 3) предварительная объединенность лиц; 4) цель - совершение одного или нескольких преступлений. Ни данное определение организованной группы, ни выделенные из него признаки не устраивают прежде всего судебную практику, которая вынуждена искать наиболее приемлемое толкование организованной группы, т.к. эти признаки не являются специфичными для понятия организованной группы и затрудняют правильную квалификацию совершенных ею деяний. Такие признаки, как объединение двух и более лиц, предварительная объединенность лиц, цель - совершение одного или нескольких преступлений, не являются специфическими только для организованной группы, т.к. применимы и для характеристики других форм соучастия. Остается один признак - устойчивость. Признак настолько неудачный для разграничения в силу его оценочного характера, что, несмотря на длительные теоретические дискуссии по определению критериев устойчивости, до сих пор не выделены такие, которые бы устраивали всех, и в большей степени правоприменителей. Эти критерии должны быть четкими и недвусмысленными, чтобы точно разграничивать организованную группу, с одной стороны, с группой лиц по предварительному сговору, а с другой - с преступным сообществом (преступной организацией).

В науке предлагается несколько вариантов определения критериев устойчивости. Так, например, В.И. Гладких, предлагал в качестве критерия устойчивости рассматривать число запланированных и совершенных преступлений¹. Его поддерживают Ю.Б. Мельникова и Т.Д. Устинова, которые под устойчивостью понимают постоянную или временную преступную деятельность, рассчитанную на неоднократность совершения преступных действий, относительную непрерывность в совершении

¹ Гладких В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть: учебник для вузов. Издательство Юрайт, 2023.

преступных деяний¹. Предлагались и противоположные критерии, например П.И. Гришаев и считал, что устойчивая совместная деятельность может быть и при совершении одного преступления². Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении № 1 от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», рассматривая банду как разновидность организованной группы, указывает на ее устойчивость, но при этом говорит, что банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения. И это не единственные примеры определения критериев устойчивости. Например, В.С. Комиссаров показателями устойчивости называет высокую степень организованности, стабильность состава и организационной структуры, наличие характерных форм и методов преступной деятельности, постоянство этих форм и методов. Нельзя согласиться с В. Быковым, который признак устойчивости рассматривает через стабильность, т.к. в соответствии со словарем русского языка С.И. Ожегова эти понятия тождественны³. Я считаю, что устойчивость не означает абсолютно постоянный состав организованной группы. При достаточно длительном периоде деятельности организованной группы ее состав может меняться. В данную группу будут вливаться новые члены, некоторые участники могут отойти от преступной деятельности по разным причинам, устойчивость организованной группы в этом случае будет проявляться в способности данной группы сохранять свою структуру и направленность действий.

Необходимо выработать иные признаки, характеризующие организованную группу, и объединить их в новое определение таким образом, чтобы они позволяли, бесспорно, отграничивать данную форму соучастия от других.

¹ Мельникова Ю. Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания. Издательство Юрайт, 2022.

² Гришаев П. Г. Соучастие по советскому уголовному праву. Центр ЮрИнфоР, 2020.

³ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание]. Мир И образование, 2021.

Рассмотрим теперь признаки, выделяемые в законе для характеристики преступного сообщества (преступной организации): 1) признаки, характерные для организованной группы; 2) сплоченность и 3) направленность на совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Признаки, характеризующие организованную группу, не будут являться специфическими для преступного сообщества, так как они объединяют, а не разъединяют эти формы соучастия.

Направленность на совершение тяжких или особо тяжких преступлений не является бесспорным признаком. Например, как правильно отмечают многие авторы, большинство преступлений в сфере экономической деятельности относятся к категории средней тяжести, но реалии сегодняшнего дня показывают, что создается много организованных групп для совершения преступлений в данной сфере, например для совершения лжепредпринимательства. Даже при постоянной, а не эпизодической деятельности, и при наличии всех остальных необходимых признаков такая группа не может быть признана преступным сообществом, так как отсутствует законодательный критерий - совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Данное ограничение в применении необоснованно потому, что формы соучастия должны распространяться в равной мере на все преступления вне зависимости от их тяжести. Изменение этого правила с необходимостью представляет собой очередную фикцию, которая вводится вопреки реальному положению вещей. Именно поэтому преступное сообщество столь же возможно в преступлениях небольшой или средней тяжести, как и в тяжких или особо тяжких преступлениях.

Третий выделенный нами признак - сплоченность можно отнести к числу признаков, отграничивающих преступное сообщество от организованной группы. Но сплоченность, как и устойчивость, - оценочный признак. Его использование законодателем в качестве самостоятельного признака означает, что он отличается от устойчивости, хотя все признаки устойчивости присущи и сплоченности. Под устойчивостью и

сплоченностью в определенной мере понимается одно и то же явление, различно терминологически оформленное. К тому же невозможно представить организованную группу устойчивой, но не сплоченной, а преступное сообщество - сплоченным, но не устойчивым. Авторы дают различные характеристики признаку сплоченности. Например, к признакам, характеризующим сплоченность, относят: круговую поруку, конспирацию, коррумпированность, наличие специальных технических средств. Ж.В. Виденькина указывает, что сплоченность - это не только устойчивость группы, но и установление и поддержание сложившихся отношений между ее участниками внутри группы¹. Е.А. Гришко для характеристики сплоченности предлагает использовать следующие признаки: наличие взаимодействия членов преступного сообщества (преступной организации); распределение обязанностей не только между членами сообщества (организации), но и между группами, входящими в него; подчинение групповой дисциплине, обязательное выполнение указаний организатора или руководителя. Как видим, единого мнения по поводу определения критериев сплоченности нет. Отграничить по существующим признакам устойчивость от сплоченности, а значит, организованную группу от преступного сообщества (преступной организации) практически невозможно. Остается согласиться с Р.Д. Шараповым, который считает, что сплоченность характеризует внутреннее состояние преступного сообщества, а устойчивость - внешнюю сторону его деятельности².

Таким образом, можно прийти к выводу, что в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации преступное сообщество не обладает практически собственными, характеризующими только его, признаками, кроме сплоченности, но и ее необходимо законодательно закрепить таким образом, чтобы избежать оценочного понимания и двусмысленности.

¹ Виденькина Ж. В. К вопросу об организованной группе как форме соучастия. Закон и право, 2020.

² Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практик. Lex Russica, 2019. № 10.

3. АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СОВЕРШЕННЫХ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ ЛИЦ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Преступление совершенные группой лиц носят повышенную общественно опасную ситуацию так как соучастники тратят вдвое больше сил на организацию и сокрытие преступления. Примером этого может быть: Приговор № 1-210/2020 от 22 мая 2020 г. по делу № 1-210/2020.

В период времени с 01 сентября 2019 до 22 часов 55 минут 10 сентября 2019, у ФИО возник преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических средств совершенный группой лиц по предварительному сговору с использованием электронных и информационно – телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Реализуя свой преступный умысел, ФИО осознавая общественно - опасный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий находясь в неустановленном месте, при неустановленных обстоятельствах, в вышеуказанный период времени, посредством общения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», вступила с лицами, в отношении которых материалы уголовного дела выделены в отдельное производство, использующими в программе в преступный сговор, направленный на совместное совершение особо тяжких преступлений, а именно незаконные приобретение, хранение в целях сбыта и сбыт с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») наркотических средств. В соответствии с предварительной договоренностью, лица, использующие в программе (Интернет – ресурсе) совместно с ФИО разработали схему незаконного сбыта наркотических средств через интернет-ресурсы, исключая визуальный контакт лиц, сбывающих наркотические средства с их потребителями, вследствие использования средств электронных и информационно-телекоммуникационной сети (включая сеть

«Интернет»)), посредством технических средств вычислительной техники, путем переписки, с использованием при общении друг с другом в информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет») различных логинов и никнеймов, различных платежных систем для оплаты сбываемых наркотических средств, при этом передача наркотического средства потребителям по данной схеме должна была происходить через подысканные малозаметные места – «тайники», расположенные в различных укромных местах на территории г. Бийска Алтайского края. При этом согласно достигнутой преступной договоренности, ФИО должна была в указанной группе подыскивать малозаметные места – «тайники» на территории г. Бийска Алтайского края и помещать в них закладки с наркотическими средствами для дальнейшей продажи потребителям, сообщать адреса и описание этих тайников с наркотическими средствами лицам, использующим в программе (Интернет – ресурсе) которые должны были в указанной группе, получив от нее адреса и описание «тайников» с наркотическими средствами, продавать их покупателям.

Так, лица, использующие в программе (Интернет – ресурсе) согласно достигнутой договоренности, как участники преступной группы лиц по предварительному сговору должны были: подыскивать поставщиков наркотических средств с целью их дальнейшего незаконного сбыта; приобретать наркотические средства оптовыми партиями; посредством интернет – магазина организовывать и осуществлять продажу наркотических средств; незаконно хранить в целях сбыта наркотические средства в специально отведенных местах – тайниках; раскладывать в различных потайных местах – тайниках на территории г. Бийска Алтайского края мелкооптовые партии наркотических средств для последующей передачи их ФИО, в свою очередь ФИО согласно достигнутой договоренности, в группе должна была: посредством сети «Интернет» получать от вышеуказанных лиц, сведения о местонахождении на территории г. Бийска Алтайского края потайных мест – тайников, где забирать для дальнейшего незаконного сбыта

мелкооптовые партии наркотических средств; незаконно хранить в целях сбыта наркотические средства по месту своего временного проживания и в других неустановленных местах; осуществлять фасовку и упаковку полученных наркотических средств с целью последующего незаконного сбыта; помещать розничные закладки с наркотическими средствами в специально подысканные малозаметные места – тайники на территории г. Бийска Алтайского края, после чего создавать записи о точном месторасположении этих тайников и их описании.

После распределения между собой преступных ролей, лица, действуя согласно ранее распределенным преступным ролям и достигнутой с ФИО преступной договоренности, не позднее 22 часов 55 минут 10 сентября 2019, незаконно приобрели вещество, являющееся наркотическим средством – гашиш (анаша, смола каннабиса), общей массой не менее 1, 4 грамма, После получения указанной информации ФИО действуя согласно отведенным ей роли в группе лиц по предварительному сговору, реализуя совместный преступный умысел, в период с 22 часов 55 минут 10 сентября 2019 до 01 часа 08 минут 11 сентября 2019, прибыв на вышеуказанный участок местности, забрала из тайника мелкооптовую оптовую закладку наркотического средства – гашиш (анаша, смола каннабиса), общей массой не менее 1, 4 грамма, которое стала незаконно хранить при себе, а также в других неустановленных местах на территории г. Бийска Алтайского края, с целью последующего совместного незаконного сбыта на территории г. Бийска Алтайского края.

Далее ФИО в период времени с 01 часа 08 минут 11 сентября 2019 до 15 часов 20 минут 12 сентября 2019, более точное время не установлено, находясь на территории г. Бийска Алтайского края, разложила незаконно хранившееся у нее вышеуказанное наркотическое средство в виде розничных тайниковых закладок в заранее подысканные ею малозаметные места – тайники.

Около 14 часов 38 минут 13 сентября 2019 посредством информационно-телекоммуникационной сети путем переписки в интернете к вышеуказанным лицам, обратился сотрудник правоохранительных органов – оперуполномоченный полиции С.Р.А. принимающий участие в оперативно – розыском мероприятия с просьбой о продаже ему наркотического средства.

После чего, оперуполномоченный П.Н.В. в 17 часов 55 минут 13 сентября 2019, зачислил на счет электронного кошелька денежные средства в сумме 1300 рублей.

Далее около 19 часов 30 минут 13 сентября 2019 согласно указаниям оперуполномоченный С.Р.А., используя счет указанного электронного кошелька и интернет – обменник «Обменять за 60 секунд», зачислил на указанный выше ими счет электронного кошелька денежные средства в сумме 1300 рублей (с учетом комиссий за перевод), о чем 13 сентября 2019 около 19 часов 30 минут путем переписки в интернете сообщил указанным выше лицам, которые получив подтверждение о поступлении на счет электронного кошелька денежных средств в сумме 1300 рублей, в 19 часов 39 минут сообщили С.Р.А.. сведения о месте нахождения сформированной ФИО закладке – тайнике, находящейся по географическим координатам

Далее 13 сентября 2019 в период времени с 21 часа 15 минут до 21 часа 35 минут было обнаружено и изъято вещество, гашиш (анаша, смола каннабиса), массой 0,4 грамма.

19 сентября 2019 в период времени с 18 часов 11 минут до 18 часов 46 минут в ходе проведенного сотрудниками полиции осмотра места происшествия у ФИО было обнаружено и изъято из незаконного оборота, вещество массой 63 грамма, что является крупным размером, приготовленное для последующего совместного незаконного сбыта.

Суд приговорил:

Признать ФИО виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской

Федерации, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначить ей наказание:

- по п. «а» ч.3 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, с применением ст. 64 Уголовного кодекса Российской Федерации, в виде лишения свободы сроком 3 (три) года;

- по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, с применением ст. 64 Уголовного кодекса Российской Федерации, в виде лишения свободы сроком 3 (три) года 10 (десять) месяцев;

На основании ч.3 ст.69 Уголовного кодекса Российской Федерации по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначить Ворониной Наталии Станиславовне наказание в виде лишения свободы сроком 4 (четыре) года, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима[8].

Таким образом было раскрыто преступление совершенное на территории Алтайского края. Развития ситуации в таком преступлении свидетельствует о тщательной подготовки несколькими лицами, и продумывании всех этапов преступления, но благодаря блистательной работе сотрудников полиции это преступление было раскрыто и виновные понесли наказание.

Преступный умысел у преступников может возникать совершенно спонтанно, но именно планирование всех деталей преступления и распределение ролей делают участников такого преступления – соучастниками. Умысел о совершении какого либо действия часто возникает по разным причинам, в том числе и под воздействием какого вида опьянения, что и представлено в следующей ситуации.

Приговор № 1-283/2019 1-33/2020 от 7 мая 2020 г. по делу № 1-283/2019.

В ночь с ДД.ММ.ГГГГ на ДД.ММ.ГГГГ, ФИО1 и ФИО2 в состоянии алкогольного опьянения у ФИО1 в времени возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, а именно, мотоцикла с

боковым прицепом, находящегося во дворе дома потерпевшего А.А., и он предложил совершить кражу находящемуся с ним ФИО2., на что последний согласился. Таким образом, в вышеуказанные время и месте, ФИО2 и ФИО1 вступили между собой в предварительный преступный сговор, распределив при этом преступные роли, согласно которых договорились, что ФИО1 пройдет на территорию двора дома А.А., где тайно похитит мотоцикл с боковым прицепом выкатив его из ограды дома, а ФИО2 в это время будет находиться неподалеку, наблюдая за окружающей обстановкой, обеспечивая тайность и безопасность совершаемого ФИО1 хищения, и в случае появления посторонних лиц предупредит ФИО1 об опасности, а также в случае необходимости поможет ему выкатить мотоцикл со двора дома А.А..

Реализуя возникший умысел, в ночь с ДД.ММ.ГГГГ на ДД.ММ.ГГГГ, ФИО2 и ФИО1, находясь в состоянии алкогольного опьянения, осознавая общественную опасность и противоправный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения материального ущерба собственнику имущества и желая их наступления, по корыстному мотиву, действуя совместно и согласованно, согласно ранее разработанному плану, прибыли к дому А.А. где ФИО1 путем свободного доступа, прошел на территорию двора а ФИО2 остался у ограждения дома, чтобы наблюдать за окружающей обстановкой и обеспечивать тайность и безопасность совершаемого хищения.

В это же время ФИО1, продолжая реализовывать преступный умысел, прошел к месту стоянки мотоцикла, во дворе дома и стал пытаться его завести, затем к нему подошел ФИО2 и они, действуя совместно и согласованно, выкатили со двора дома мотоцикл с боковым прицепом, стоимостью 13500 рублей, принадлежащий А.А., тем самым тайно его похитив.

С места преступления ФИО2 и ФИО1 скрылись, распорядившись похищенным по своему усмотрению, чем причинили А.А. значительный материальный ущерб на сумму 13500 рублей.

Суд приговорил: ФИО2 признать виновным в совершении преступления, предусмотренного п. п. «а, в» ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года.

В соответствии со ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации назначенное наказание считать условным, с испытательным сроком 2 (два) года, в течение которого осужденный своим поведением должен доказать своё исправление.

ФИО1 признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. п. «а, в» ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации и назначить наказание: в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год 5 (пять) месяцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, институт соучастия в преступлении продолжает оставаться одним из наиболее сложных и дискуссионных институтов уголовного права.

Соучастие в преступлении как особая форма преступной деятельности является более общественно опасной по сравнению с преступными действиями одного лица. Тем не менее уголовный закон не устанавливает каких-либо особых оснований уголовной ответственности для соучастия. Основанием уголовной ответственности, в том числе и соучастников, является совершение общественно опасного деяния, содержащего признаки состава преступления (статья 8 Уголовного кодекса Российской Федерации). Однако ответственность соучастников имеет свои особенности, установленные в нормах Общей и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Одной из тенденций, характеризующих сложные процессы в современном криминальном мире, является все большая структуризация преступных элементов.

Борьба с организованной преступностью, со всеми разновидностями соорганизованности в преступности предполагает наличие продуманной и совершенной законодательной базы. Но присутствует несовершенство некоторых норм, в частности, отсутствие в Уголовном кодексе Российской Федерации четких и приемлемых критериев разграничения группы лиц по предварительному сговору, организованной группы и преступного сообщества (преступной организации).

Указание в определении соучастия на совершение умышленного преступления носит избыточный характер, поскольку словосочетание «умышленное совместное участие» по своей природе исключает, так называемое «соучастие в преступлении по неосторожности».

Рост организованных и иных групповых преступных посягательств в конечном итоге обусловлен социально-экономическими условиями жизни общества, в то же время выступает в качестве ответа криминальных элементов на невиданное до этого развитие и усложнение экономических, финансовых и иных отношений.

Единым критерием классификации форм соучастия является характер совместного участия в совершении преступления, который может быть раскрыт через ряд объективных и субъективных признаков: степень сплоченности, организованности, взаимодействия, согласованности преступных действий, характер распределения функций и др.

Сущность организованных форм соучастия заключается в систематическом совершении преступлений организованными группами, преступными организациями и преступными сообществами, характеризующимися внутренней дисциплиной, сплоченностью и общностью целей их участников.

В современных условиях в России происходит возрастание количества преступлений, совершаемых в соучастии: групповых, организованных форм преступного поведения, Уголовный кодекс (статья 32 Уголовного кодекса Российской Федерации) даёт понятие соучастия в преступлении. Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, соучастием в преступлении признаётся умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Данное понятие включает в себя следующие признаки: во-первых, соучастие возможно в умышленном преступлении. Умысел предполагает намерение совершить преступление и виновное лицо принимает волевые усилия для его совершения. При неосторожном преступлении правонарушитель не имеет намерения совершить преступление и значит не готовит и не имеет соучастников; во-вторых, в преступлении принимают участие два или более лица, то есть оно имеет групповой (или организованный характер). При этом все соучастники должны иметь

признаки субъекта преступления: физические, вменяемые лица, достигшие возраста с которого наступает уголовная ответственность (статьи 19-21 Уголовного кодекса Российской Федерации); в-третьих, групповая деятельность (соучастие) предполагает также такой признак, как совместность, участие вместе, ориентация на совместный преступный результат, а также наличие причинной связи между действиями (бездействием) каждого соучастника и совокупными преступными последствиями (угрозой наступления таких последствий). И, несмотря на то, что конкретное общественно опасное деяние выполняется лишь исполнителем, действие (бездействие) других соучастников создают необходимые условия и причинно связаны с деянием исполнителя.

Форма и виды соучастия позволяют индивидуализировать уголовную ответственность в зависимости от роли и степени общественной опасности каждого соучастника. В большинстве случаев за совершение преступления в группе, в составе организованной группы или преступного сообщества степень общественной опасности преступного посягательства возрастает, как бы "усиливается" криминальный эффект такой деятельности в результате чего законом предусмотрена более строгая уголовная ответственность.

Установление и закрепление роли каждого соучастника позволяет правильно квалифицировать преступные деяния и индивидуализировать их ответственность.

Подводя итог выпускной квалификационной работы, обращается внимание на то, что проблема соучастия в уголовном праве Российской Федерации выходит на новый виток своего исследования. И это в первую очередь связано с развитием в жизни нашего общества организованной преступности. Задача решения этой проблемы стоит как перед законодателем и наукой, так и перед практическими работниками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты и другие официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, с изменениями одобренными в ходе всероссийского голосования от 01.07.2020 г. //Собрании законодательства РФ, 14.04.2018, N 15, - Ст. 1691. [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399. – Загл. с экрана.

2. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» (принята 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. - Ст. 163. [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160. – Загл. с экрана.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002 г. – № 1 (часть I). – Ст. 1. [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/. – Загл. с экрана.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства РФ, 2001, N 52 (ч. I), - Ст. 4921. [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. – Загл. с экрана.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996г. года N63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ.1996, N 25, - Ст. 2954. [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. – Загл. с экрана.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30 ноября 1994 г. N 51-Ф (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ, 1994, N 32, - Ст. 3301. [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. – Загл. с экрана.

Материалы судебной практики

7. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление № 1 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1997. - № 3.

8. Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 22 мая 2020 г. по делу № 1-210/2020. [Электронный ресурс] – URL: https://sudact.ru/regular/doc/Jd9kz5mkIcHY/?regular-txt=%D1%81%D0%BE%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B5®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=01.01.2020®ular-date_to=01.03.2023®ular-workflow_stage=10®ular-area=1018®ular-court=®ular-judge=&_id=1675277936347&snippet_pos=15736#snippet. – Загл. с экрана.

9. Приговор Павловского районного суда Алтайского края от 7 мая 2020 г. по делу № 1-283/2019. [Электронный ресурс] – URL: https://sudact.ru/regular/doc/OUBlOYV88oUt/?regular-txt=%D1%81%D0%BE%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B5®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=01.01.2020®ular-date_to=01.03.2023®ular-workflow_stage=10®ular-area=1018®ular-court=®ular-judge=&_id=1675275913234&snippet_pos=38754#snippet. – Загл. с экрана.

Литература

10. Антонян, Ю. М. Криминология : учебник для вузов / Ю. М. Антонян. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 388 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://urait.ru/book/kriminologiya-510551>. – Загл. с экрана.
11. Бурчак, Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / Ф.Г. Бурчак. - Киев: Наукова думка, 1969. – 118 с. [Электронный ресурс] – URL: https://www.studmed.ru/burchak-fg-uchenie-o-souchastii-po-sovetskomu-ugolovnomu-pravu_a18930cf8a3.html. – Загл. с экрана.
12. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов; под редакцией В.Б. Боровикова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 265 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://urait.ru/book/ugolovnoe-pravo-obschaya-chast-511920>. – Загл. с экрана.
13. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая и Особенная части. Практикум : учебное пособие для вузов / В.Б. Боровиков. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 375 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://urait.ru/book/ugolovnoe-pravo-obschaya-i-osobennaya-chasti-praktikum-510527>. – Загл. с экрана.
14. Быков, В. М. Сторона обвинения в уголовном процессе России: монография / В. М. Быков. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 172 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://urait.ru/book/storona-obviniya-v-ugolovnom-processe-rossii-515074>. – Загл. с экрана.
15. Виденькина, Ж. В. К вопросу об организованной группе как форме соучастия / Ж.В. Виденькина. – М.: Закон и право, 2020. - 78 с. [Электронный ресурс] – URL: <http://opac.skunb.ru/app/webroot/index.php?url=/notices/index/IdNotice:1037934/Source:default>. – Загл. с экрана.

16. Векленко, В. В. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под общей редакцией В. В. Векленко. — 3-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 512 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://urait.ru/book/ugolovnoe-pravo-obschaya-chast-514393>. – Загл. с экрана.
17. Галиакбаров, Р. Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Р.Р. Галиакбаров. – М.: Просвещение, 2020. – 120 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://lib.sale/pravo-ugolovnoe/ugolovnoe-pravo-rossiyskoy-federatsii-obschaya.html>. – Загл. с экрана.
18. Гарбатович, Д. А. Зависимость уголовно-правовой оценки деяний соучастников от квалификации исполнителя / Д. А. Гарбатович, – М.: Уголовное право, 2018. № 1. - 33-38 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=PRSV-upra/2018/1-251626047>. – Загл. с экрана.
19. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Центр ЮрИнфоР, 2021. – 557 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004649269>. – Загл. с экрана.
20. Генов, Е. В. Формы соучастия в уголовном законодательстве Российской Федерации / Е.В. Генов. – Казань: Юридический вестник, 2018. № 2. - 109 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-souchastiya-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossiyskoy-federatsii>. – Загл. с экрана.
21. Гришаев, П. Г. Соучастие по советскому уголовному праву / П.И. Гришаев, 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Центр ЮрИнфоР, 2020. - 255 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006096657>. – Загл. с экрана.
22. Гришанин, П.Ф. Ответственность преступников-рецидивистов по советскому уголовному праву учебное пособие / П.Ф. Гришанин, 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Центр ЮрИнфоР 2021. 149 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007258812>. – Загл. с экрана.

23. Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть: учебник для вузов / В.И. Гладких, М.Г. Решняк. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 215 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://urait.ru/book/ugolovnoe-pravo-rossii-v-tablicah-i-kommentariyah-obschaya-chast-519627>. – Загл. с экрана.

24. Гришко, Е. А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты / Е.А. Гришко, 2-е изд., перераб. и доп.- Москва: Центр Юрид. лит. «Щит», 2021. - 135 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://urait.ru/book/zakonodatelstvo-o-protivodeystvii-prestupnosti-mezhotraslevye-vzaimosvyazi-517307>. – Загл. с экрана.

25. Гончаров, Д. Ю. Законодательство о противодействии преступности: межотраслевые взаимосвязи: монография / Д.Ю. Гончаров; под научной редакцией И.Я. Козаченко. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 285 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006701757>. – Загл. с экрана.

26. Жидков, А. А. Актуальные проблемы соучастия в современном уголовном праве / А.А. Жидков. – М.: Вестник института: преступление, наказание, исправление, 2019. - 26-30 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-souchastiya-v-sovremennom-ugolovnom-prave>. – Загл. с экрана.

27. Забелов, А. Ю. Провокация преступления как составная часть института соучастия / А.Ю. Забелов. – М: Современное право, 2020. № 4. - 104-109 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://sovpravo.press/stati/provokaciya-prestupleniya-kak-sostavnaya-chast-instituta-souchastiya>. – Загл. с экрана.

28. Зацепин, А. М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы. Монография / А.М. Зацепин. – М.: ЛитагентПроспект. 2019 г. - 220 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://iknigi.net/avtor-aleksandr-zacepin/177233-dopolnitelnaya-kvalifikaciya>

[prestupleniya-obschie-i-specialnye-voprosy-monografiya-aleksandr-zacepin/read/page-1.html](https://elibrary.ru/item.asp?id=12951174). – Загл. с экрана.

29. Иванов Н. С. Соучастие в правоприменительной практике и доктрине уголовного права / Н.С. Иванов. – М.: Уголовное право, 2022. № 6. – 32 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12951174>. – Загл. с экрана.

30. Капинус, О.С. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О.С. Капинус. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 204 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://urait.ru/book/kvalifikaciya-prestupleniy-517377>. – Загл. с экрана.

31. Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении: Монография / М. И. Ковалев; 2-е переиздание под научной редакцией И. Я. Козаченко — Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 202 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000611244>. – Загл. с экрана.

32. Ковалев, М. И. Соучастие в преступлении / под редакцией М.А. Ефимова. – 4-е изд. – М: Современное право. 2021. - 320 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005597240>. – Загл. с экрана.

33. Колоколов, Г. Е. О соучастии в преступлении. О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности / Г.Е. Колоколов. - М.: Ленанд, 2020. - 224 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008162479>. – Загл. с экрана.

34. Комиссаров, В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. - 2-переиздание. - Москва: Статут, 2022. - 879 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/02000021331>. – Загл. с экрана.

35. Кригер, Г.А. Советское уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов по специальности "Право" / Под ред. А.В. Наумова. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва: Изд-во МГУ, 2018. - 367 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001407637>. – Загл. с экрана.

36. Кузнецова, Н.Ф. Курс уголовного права: В 5-ти томах. / Под ред., И.М. Тяжковой. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Зерцало-М, 2020. - 231 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000751957>. – Загл. с экрана.

37. Лисица, А. А. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и законодательного применения / А.А. Лисица, Е.А. Шищенко. – М.: Молодой ученый, 2021. № 15. - 262-265 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://moluch.ru/archive/149/42104>. – Загл. с экрана.

38. Медведев, Е. В. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие для среднего профессионального образования / Е.В. Медведев. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 180 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://urait.ru/book/ugolovnoe-pravo-rossii-obschaya-chast-520433>. – Загл. с экрана.

39. Мельникова, Ю. Б. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания / под ред., И.А. Подройкина. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 115 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001487174>. – Загл. с экрана.

40. Мелешко, Д. А. Квалификация соучастия в преступлении / Д.А. Мелешко. – М.: Уголовное право, 2021. № 2. - 78-85 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30025688>. – Загл. с экрана.

41. Наумов, А. В. Уголовная ответственность и наказание: учебное пособие для вузов / А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 130 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://urait.ru/book/ugolovnaya-otvetstvennost-i-nakazanie-514816>. – Загл. с экрана.

42. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 100000 слов, терминов и выражений: [новое издание] / под ред., Л.И. Скворцова. - 29-е изд., перераб. - Москва: Мир И образование, 2021. – 1375 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007865158>. – Загл. с экрана.

43. Подройкина, И. А. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов / И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 299 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://urait.ru/book/ugolovnoe-pravo-obschaya-chast-v-2-t-tom-1-512485>. – Загл. с экрана.

44. Подройкина, И. А. Уголовная ответственность и наказание : учебное пособие для вузов / И.А. Подройкина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 266 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://urait.ru/book/ugolovnaya-otvetstvennost-i-nakazanie-512272>.

45. Ревин, В. П. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / В.П. Ревин. - М.: Юстицинформ, 2021. - 580 с. [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/revin_vp_ugolovnoe-pravo_rossii_obshhaja_chast_2021. – Загл. с экрана.

46. Савельев, Д. В. Соучастие в преступлении. Преступная группа: учебное пособие для вузов / Д.В. Савельев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 133 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://urait.ru/book/souchastie-v-prestuplenii-prestupnaya-gruppa-517057>. – Загл. с экрана.

47. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / В.В. Сверчков. — 9-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 707 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://urait.ru/book/ugolovnoe-pravo-obschaya-i-osobennaya-chasti-510465>. – Загл. с экрана.

48. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н.С. Таганцев. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 414 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://urait.ru/book/russkoe-ugolovnoe-pravo-v-2-ch-chast-1-516968>. – Загл. с экрана.

49. Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении: избранные труды / П.Ф. Тельнов. - Москва: Проспект, 2017. - 144 с.

[Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/02000023800>. – Загл. с экрана.

50. Трайнин, А.Н. Учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. - Москва: Юрид. изд-во, 1946. - 185 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008413900>. – Загл. с экрана.

51. Утевский, Б.С. Уголовное право / Б.С. Утевский. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. - 280 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004861429>. – Загл. с экрана.

52. Устинова, Т. Д. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Т.Д. Устинова. – М.: Проспект, 2015. – 496 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://lib.agu.site/books/777/1452>. – Загл. с экрана.

53. Шарапов, Р. Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика / Р.Д. Шарапов. – М.: Lex Russica, 2019. № 10. - 105-115 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://lexrussica.msal.ru/jour/article/viewFile/200/201>. – Загл. с экрана.

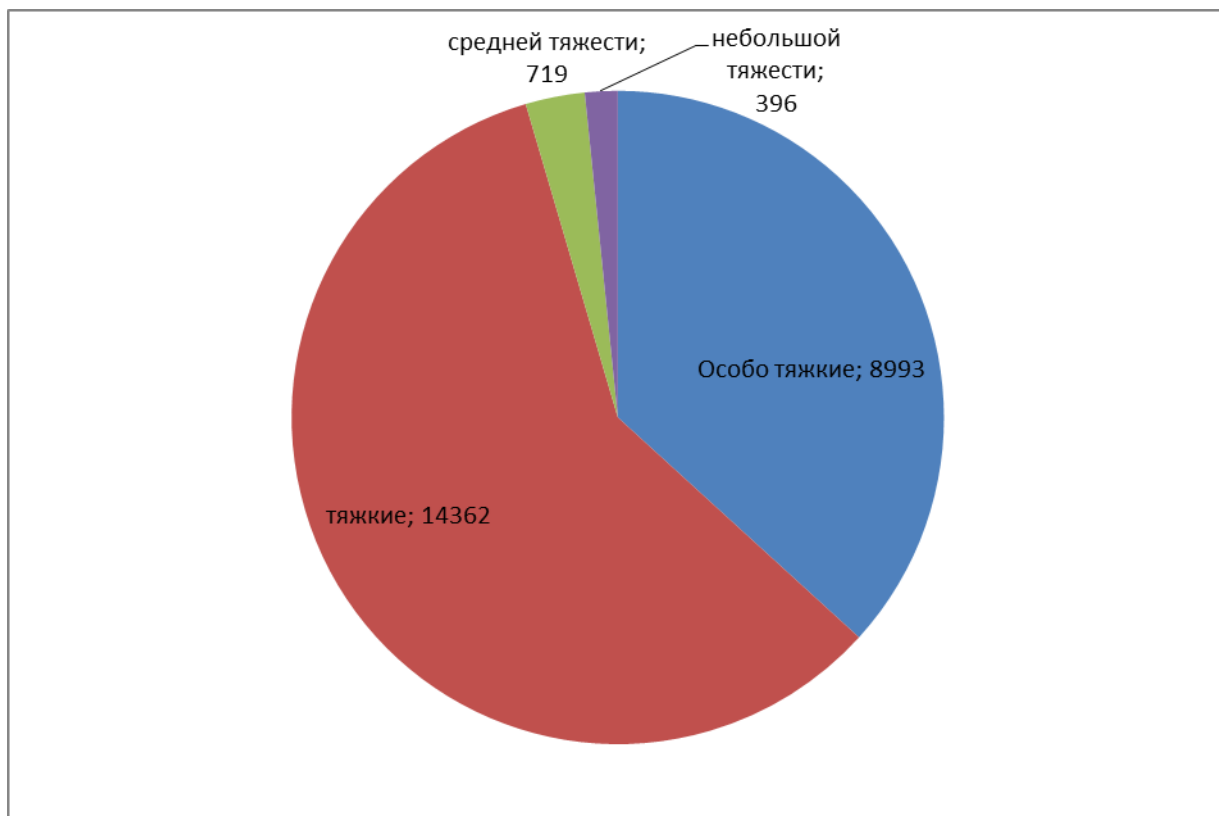
54. Шаргородский, М.Д. Избранные работы по уголовному праву / под ред. В.А. Якушин. - 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт 2023. - 434 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005473750>. – Загл. с экрана.

55. Якушин, В.А. Ответственность соучастников и его значение в уголовном праве / В.А. Якушин - Тольятти, 2019. – 449 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000571610>. – Загл. с экрана.

56. John, C. Essential of Criminal Law // Oxford university pres. 2023. 704 с. [Электронный ресурс] – URL: <https://global.oup.com/ukhe/product/smith-hogan-and-ormerods-essentials-of-criminal-law-9780198873099?cc=gb&lang=en>. – Загл. с экрана.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Статистика совершенных преступлений группой лиц в Российской Федерации

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Понятие соучастия в преступлении по Уголовному кодексу Российской Федерации.

